

Юлиана Лобова

Кошачья Страна

Волшебная сказка

Юлиана Лобова
Кошачья страна

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Лобова Ю. А.

Кошачья страна / Ю. А. Лобова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Аня, двенадцатилетняя школьница из провинциального городка, однажды встречает жителя волшебной Кошачьей страны, который сообщает ей, что она должна отправиться с ним, для того чтобы избавить поселение от старинного заклятия. Но для этого нужно будет отказаться от привычной жизни, открыть руническую лавку, полетать на самодельном дельтаплане, заручиться помощью духа-совенка, дать отпор злобной королеве, научиться понимать загадочный кошачий язык; а в конце концов самой стать великой волшебницей, и пережить много-много всяческих приключений — необычных и веселых, страшных и интересных.

Содержание

Глава 1, в которой девочка встречает кота	5
Глава 2, в которой мы становимся свидетелями побега	9
Глава 3, в которой Аня узнает историю Кошачьей Страны	13
Глава 4, в которой Аня селится в кардинальском замке	17
Глава 5, в которой Аня становится обладательницей нового имени	21
Глава 6, в которой Аня совершает прогулку к морю и встречает загадочную незнакомку	25
Глава 7, в которой руническая лавка начинает свою работу	30
Глава 8, в которой появляется Солнечный камень, а Аня снова сталкивается с Беатрис	35
Глава 9, в которой в королевском дворце случается немалый переполох	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1, в которой девочка встречает кота

Вечер выдался на редкость сырым и неудобным – пожалуй, даже для середины осени. И, надо сказать, это обстоятельство никак не способствовало решительным действиям.

Аня уже начинала всерьез сомневаться в своей затее. Она стояла посреди своей комнаты: маленькой, девичьей и как можно более затемненной: не дай Бог, кто-то увидит, что она палит свет в то время, когда должна смотреть уже десятый (никак не меньше!) сон. Небольшая лампа под светло-розовым тряпичным абажуром раскачивалась от сквозняка, который вовсю свистел из открытого окна, разбрасывая по полу, стенам и углам короткие, рваные тени. Этот призрачный, неровный свет словно нарочно создавал ещё большее ощущение хаоса – не только в помещении, но и в душе девочки. На Аню напали нерешительность и страх, мысли путались и сбивались.

Что если, родители вернутся раньше срока и, обнаружив ее пропажу, забудут тревогу? Что, если они не найдут записку? А если найдут, но не поймут, что все в порядке, и у бабушки случится сердечный приступ от переживаний? И мама будет плакать – наверняка, всю ночь, а может даже ещё и утром! А что, если ее, Аню, вообще обманули, и никто не собирается ждать ее в назначенный час там, внизу? Господи, зачем она вообще все это затеяла? Разве можно вот так доверять первому встречному, кем бы он ни был? Но этот кот, в его глазах было что-то такое... Нет, она не может ему не поверить, иначе никогда она себе этого не простит!

Девочка оглянулась: ее дорожный лакированный рюкзачок с самодельной нашивкой в виде золотой монетки, что была приделана к нему наудачу, стоял в углу. Из наспех закрытого кармана рюкзачка высовывалась ненадежно упрятанная теплая перчатка – Аня постаралась собрать все, что по ее мнению, могло ей понадобится там, ведь кто знает, когда она сможет вернуться обратно домой. Да и сможет ли вообще? Аня бросила взгляд в другую сторону: над темным квадратом оконного проема испуганно реяли кружевные занавески, в комнату то и дело залетали рыжие, искромсанные ненастьем листья, в глазах рябило от невозможного, мельтешащего света лампы...

И вдруг откуда-то подул теплый, не по-осеннему ласковый ветер. Девочка на мгновение закрыла глаза, вспомнив свою первую встречу с тем, к кому она сейчас так торопилась – с этим странным котом, жившим в городе по ту сторону реки.

Ане было двенадцать лет и раньше она никогда не бывала в Заречье, как впрочем, и все жители ее города, Зелёной Долины – провинциального уголка, самого обычного, и к тому же превыше всякой меры покрытого растительностью.

Кошачья Страна – так прозвали загадочное поселение горожане, жившие по эту сторону реки, в Зеленой Долине. Они по каким-то своим причинам старались не подходить близко к границе Страны – то ли побаивались странных кошек, а может быть, просто не знали, чего от них ожидать – мало ли, чего ещё взбредет в голову этим шерстистым да хвостатым существам. Впрочем, если кошки и появлялись в Долине, их никто особо не сторонился, к тому же разглядывать украдкой странный народец людям никто не мог запретить.

Зареченские кошки и вправду могли внушить обычному человеку недоверие, а то и страх: ростом с обычного взрослого человека, они всегда ходили на задних лапах, были одетыми и обуты – хоть и в странные одежды, напоминавшие французские средневековые наряды, причем, было заметно, что ткань дорогая и пошита мастерски. К тому же, если вдруг возникала такая необходимость (а возникала она крайне редко), кошки учтиво обращались к горожанам на их языке, лишенном малейшего иностранного косноязычия. Однако, между собой они неизменно общались на собственном диковинном наречии, прекрасно звучащем для посторонних, неуловимо напоминавшем людям что-то близкое и родное, но, тем не менее, разочаровывающе непонятном.

Разговаривая с людьми на их языке, кошки употребляли самые изысканные обороты речи – словом, никоим образом не давали повода усомниться в их грамотности, вежливости, а также начитанности, ну и умом они, уж совершенно точно, не уступали людям. Откуда и когда впервые эти странные кошки появились за рекой, абсолютно никто из жителей Зеленой Долины (вот ведь незадача!) не мог точно припомнить, а официальные власти по этому поводу комментarii давать отказывались. Поэтому, в конце концов, кошки стали считаться в городе кем-то вроде иностранцев, от которых не было ни пользы, ни вреда. Никто не знал их сил и природы, и со временем горожане перестали смотреть на них как на нечто необычное. Впрочем, кошки не так уж часто и появлялись в городе: видимо, только тогда, когда им нужно было купить у людей какую-нибудь вещь, которой они не могли найти или сделать у себя, в Заречье.

* * *

Все это случилось вчера: был такой же тихий осенний вечер. Где-то вдалеке, над крышами перегораживавших Анин двор пятиэтажек спешно догорал желто-розовый закат. Смеркалось, и над не успевшей ещё основательно замерзнуть улицей устало кружили последние желтые листья. Они были тронуты изморозью и напоминали крылья причудливых заморских птиц. Кое-где уже загорались фонари, мгновенно создавая в лужах своих же двойников, дарящих редким прохожим неверный и размытый свет.

Аня сидела за письменным столом, делала уроки, попивая ароматный чай и досадливо теребя свой красный локон, когда что-то шло не так, как надо.

У девочки от рождения были красные волосы, и с малолетства она оставалась вполне довольной этим фактом: Аня и вовсе любила отличаться от других, а тут – такой подарок судьбы: не рыжие, не каштановые, и даже не светлые, как у Катьки с соседней парты (а та считалась в классе второй красавицей – после Ани) – а самые настоящие красные! Ещё Аня обладала на диво ярко-зелеными глазами, и хотя в этом-то уж ничего особенно необычного не было, цветом глаз Аня тоже почему-то очень гордилась. Она очень удивлялась, когда бабушка Магда пару раз в шутку раз называла ее ведьмой. «Какая же я вейьма, бабуска, – спрашивала, недоуменно хлопая ресницами, двухлетняя Аня, – все вейьмы злые, ну а я доблая, сто ты говори!» Бабушка смеялась, гладила Анины волосы и охотно соглашалась с упрямницей внучкой: «Да, пожалуй, ты права. Что ж, значит, ты у нас волшебница!».

В комнате было прохладно: ещё не затопили батареи, и девочка, поеживаясь, то и дело откладывала ручку в сторону и протягивала озябшие кончики пальцев к раскаленной настольной лампе. Изредка, чтобы дать глазам короткий отдых от книжек и тетрадок, Аня бросала невнимательные взгляды в окно, хотя там уже почти ничего невозможно было разглядеть. И тут она увидела его – странную темную фигуру, торопливо приближавшуюся к свету фонарей с самого угла улицы. Аня прищурилась. Походка фигуры отличалась необычной манерой: она передвигалась будто не на ногах, а на лапах. Когда одинокий прохожий достиг, наконец, ближайшего фонаря, оказалось, что он одет не в какую-нибудь куртку или пиджак, а самую настоящую сутану – длинную, прямо до пят, и к тому же красную! На голове у незнакомца сидела круглая красная шапочка. И, хотя прохожий изрядно сутулился, Аня вмиг догадалась, что ее подозрения подтвердились: перед ней был никто иной, как самый настоящий кот-человек! Она видела таких лишь пару раз в своей жизни, но чтобы так близко – никогда. Вот это удача – кот из Заречья на центральной улице Зеленой Долины. На ее улице! Да ещё и под ее окном! Аня почему-то сочла, что она никак не должна упустить такой момент – нет-нет, она должна, просто обязана заговорить с незнакомцем!

Девочка мигом вскочила с места, отодвинула стул, щелкнула шпингалетами окна, которое ещё, по счастью, не успели заклеить на зиму, распахнула створки и высунулась по пояс с четвертого этажа в осенний зябкий вечер. Пляшущий свет фонаря метался туда-сюда по ее

тоненькой фигурке. Аня мгновенно осмотрела улицу: та (за исключением одиночки в сутане и шапочке) была абсолютно пуста. Могло показаться совпадением, но тут и кот вдруг остановился, поднял лицо, а точнее морду, и посмотрел девочке прямо в глаза. Незнакомца осветил свет неоновой вывески, мигавшей на углу разными цветами. Кошачьи глаза блеснули в сумраке яркими темно-фиолетовыми полумесяцами, и прохожий, будто решившись на что-то, свернул с противоположного тротуара. Он уверенно перешел улицу и очутился на асфальтовой дорожке прямо под Аниным окном.

Молчание длилось минуты три: довольно долго, если представить себе это со стороны. Но для девочки это время было подобно секунде, впрочем, как и для кота: оба лихорадочно пытались придумать, как начать разговор, и все варианты, приходившие в их головы, почему-то казались то нелепыми, то слишком банальными: словом, одинаково неподходящими для момента.

Первым нашелся котик. До девочки донесся его тихий и приятный голос:

– Добрый вечер, юная леди! – Незнакомец вежливо поклонился. Его манеры казались старинными, да и сам он будто только что сошел со страниц какой-то сказочной книги, но его визави это несколько не смущало. Зашелестела падающая листва, и Аня на всякий случай решила ответить погромче (учителя в школе иногда говорили девочке, что у нее слишком тихий голос, хотя сама она с ними была совершенно несогласна), но в итоге у нее вышло довольно хриловато (то ли от налетевшего ветра, то ли от смущения в горле вдруг пересохло):

– Здравствуйте! Рада познакомиться! – тут Аня прокашлялась. Кот продолжал внимательно слушать ее и молчал, будто давая прийти в себя и собраться с духом. И она продолжала, уже более уверенно:

– Чудесный вечер, не правда ли? (тут она осеклась, сообразив, что сморозила глупость: холодный осенний слякотный вечер уж никак не мог быть приятным: ее и саму уже успело порядком пробрать до костей, но она не замечала этого – напротив, стало вдруг неожиданно жарко). «Что я такое говорю! Ну и ерунда! Надо взять себя в руки, это же просто кот!» – возмутилась она самой себе, так как, честно признаться, никогда не была тихоней.

– Да, – неожиданно согласился с ней пушистый собеседник и улыбнулся, – но несколько сыровато, на мой вкус. – Тут он спохватился и прибавил: – Простите, я забыл представиться: Ромиал, кардинал Кошачьей Страны. Позвольте ли узнать ваше имя, прекрасная незнакомка?

– Да, конечно, – быстро ответила Аня и на щеках ее загорелся румянец, – Я Аня. Аня Литвинова. А вы... торопитесь? Я не задерживаю вас?

– Нет, вовсе не задерживаете. Можно сказать, я и шел к вам.

– Как это – ко мне? – удивленно спросила девочка.

– Сам не знаю, как все это объяснить. Не считите меня за идиота, – кот внезапно замялся, – но все дело в одном предсказании. Оно гласит, что сегодня меня (и всю нашу Страну в моем лице, – а это немаловажно) ожидает судьбоносная встреча в людском городе. Вот я весь день и брожу по улицам, вымок под дождем, (а мы, кошки, его ненавидим), но так ни с кем не встретился. Но предсказание нашего придворного волшебника, который, кстати, мой лучший друг – было весьма ясным – о юной красноволосой девушке, которую ожидает удивительная судьба. И я думаю, эта самая судьба под конец этого темного, – кот поморщился и затряс усами, – неприветливого дня решила немного осветить мою жизнь, и все-таки свела меня с той, кого я искал. Ведь это вы, миледи! Вы могли бы пойти со мной?... – Тут кот засмутился. – Я прошу вас, хоть, я и сам понимаю, что сейчас все это кажется вам очень странным! Но... Старинная книга предсказаний довольно однозначно и четко обрисовала ваш образ. А ещё... в ней говорится, что если вы не придете, нам грозит беда. Всем без исключения. Наша Страна находится в серьезной опасности, и только вы можете спасти ее.

– Я... я не знаю... – смутилась Аня, – У меня такое чувство, будто я знакома с вами так давно, но... Все так.. необычно! У меня мама, бабушка – ну, семья... как я оставлю их? А может, вы ищете другую девочку с красными волосами? – Осторожно поинтересовалась она.

– Нет, миледи, право, теперь я точно уверен, что искал именно вас! Если хотите, я бы поставил на это миллион луидоров! – Выкрикнул кот, хотя вовсе не был уверен, что Ане известно, что такое луидоры.

– Но я живу на четвертом этаже и не могу спуститься! – Аня в отчаянии привела самый последний довод, до которого додумалась. – Дверь заперта, и потом, меня просто с вами не пустят. Я же маленькая. Мне всего двенадцать лет!

– И тем не менее, я уверен, что все получится. – Твердо возразил кот с горящим фиолетовым взором. – Двенадцать человеческих лет соответствуют семи кошачьим месяцам. В нашей стране это возраст вступления в брак, миледи, хоть мы и живем столь же долго, как и люди – особенности заклатья... Так что я не считаю вас... с позволения сказать, совсем уж ребенком. Но впрочем, как знаете, прекрасная леди Анна. Решать вам. – И таинственный гость молча склонил перед ней голову, давая понять, что последнее слово за ней.

Аня была одновременно польщена и смущена. Она лихорадочно размышляла. Кот может, и не был тем, за кого выдавал себя, но почему-то весь его образ и речь внушали ей доверие. Странно, но она готова была поклясться, что готова идти за ним на край света, но... Не могла же она бросить родных и уйти с незнакомцем в Страну, которую она даже ни разу не видела? Да ещё Кошачью?! Девочка крепко задумалась и в течение минут пяти не проронила ни слова. Кот внизу терпеливо ожидал, понимая, как невелики его шансы убедить эту милую маленькую леди в том, что они всей Страной действительно нуждаются в ее помощи.

– Ромиал, – позвала кота девочка, и тот поднял голову, – Я подумала, я решила, что... согласна пойти с вами, раз вашей стране грозит беда, и в вашей книге предсказаний есть я, и вообще... Но мне надо собраться и предупредить родителей! – решительно заявила она.

В глазах Ромиала появились теплые искорки и он улыбнулся:

– Миледи Анна, я не понимаю, как объяснить это, но за пару минут разговора вы тоже стали мне несказанно милы. Ваш поступок видится мне весьма благородным – кто оставил бы свою семью и близких без прощания! Я очень рад, что вы соглашаетесь... Тогда я прошу вас: завтра, в этот же час будьте готовы идти со мной.

– Хорошо, я обещаю вам. Я соберусь и напишу родным записку. Но как я смогу уйти незамеченной?

– О, миледи, не беспокойтесь об этом. Можете быть уверены: я все устрою наилучшим образом. Вы выйдете из дому беспрепятственно: никто даже не заметит вас, – кот подмигнул девочке и глаза его снова загадочно сверкнули. – А теперь вынужден проститься. Кардинал – самая важная фигура в государстве, после короля и королевы, разумеется. И сейчас я должен нести в свою Страну долгожданную и радостную весть о скором приходе избавительницы. До встречи, леди Анна! Я буду ждать назначенного часа с нетерпением!

– До свидания, Ромиал, – едва успела крикнуть Аня, ошарашенно глядя вслед коту, который, поклонившись ей, отступил на два шага и вдруг исчез – будто растаял в осенней тьме, накрывшей весь город.

Глава 2, в которой мы становимся свидетелями побега

И вот час икс настал: Аня была полностью готова, одета в куртку и сапожки, рюкзак висел за спиной, записка лежала на ее письменном столе. Она только что поужинала, а папа с бабушкой смотрели в холле телевизор. Оба (да-да, и бабушка Ани тоже!) обладали невероятной страстью к футболу, и сейчас, судя по звукам, доносившимся из коридора, как раз начинался очередной матч.

Мама (инженер по профессии) эту их страсть не разделяла и потому тихонько читала любимую «Мисс Марпл» у себя в комнате. Она вообще обожала детективы и всякие задачки на логику, и порой говорила, что Аня пошла в нее: она столь же способна к точным наукам и со временем из нее уж точно выйдет великий физик-ядерщик!

Девочка действительно намного больше дружила с физикой и алгеброй, чем с иностранным языком и географией, но сама идея о том, чтоб стать ученым и сидеть в душном кабинете, ставя мудреные опыты, вместо того, чтоб дни напролет гулять с подружками, неизменно приводила ее в тоску и ужас.

* * *

До прибытия кота оставалось минут пятнадцать, и Аня, чтобы отвлечься и не слишком уж переживать (как-никак, а сбегать из дома девочке приходилось впервые!), начала вспоминать все события дня, начиная с раннего утра.

Вот она встает, разбуженная ласковым маминым поцелуем в щеку и такой привычной песенкой: «Пора вставать, дружок, пора, петушок пропел давно, кукарекал он в окно!», сонная бредет умываться, потом одевается и завтракает, и мама заплетает ей косу, а Аня смотрит от нечего делать на улицу, где все ещё царит сырая, мгlistая тьма, но уже приветливо горят фонари. Аня давно заметила, что с утра они всегда светят совершенно не так, как по вечерам – не убаюкивают, а словно подбадривают ранних прохожих: «Ничего-ничего, зима с осенью-временное явление. Скоро взойдет солнышко и все будет не так уж плохо».

Вот уже девочка сидит за партой, а грядущий вечер и странный кот все не выходят у нее из головы... После школы она пулей летит домой, обедает, делает уроки, смотрит свой любимый сериал про умную-преумную собаку, которая работает в полиции и порой в одиночку спасает всех полицейских («мне бы такую!» – восхищенно мечтает девочка). Ужин, потом папа с бабушкой заступают на «вахту» у телевизора, а Аня незаметно готовится к уходу, и когда все уже совсем готово, запирает дверь своей комнаты. Неслышно щелкают шпингалеты окна: она готова выглянуть, когда будет нужно, и вот уже сидит, болтая ногой, на подоконнике, ожидая своего героя, и совершенно не боясь простудиться.

Что же будет? Три минуты. Две. Одна. Аню все никак не хотел оставлять страх того, что кот был чем-то вроде призрака, морока, и она никогда уже его не увидит. Но она ошибалась: ровно в назначенное время с улицы раздалось тихое мяуканье. Аня так обрадовалась, что чуть не свалилась с подоконника. Она выглянула в окно и ... никого не увидела. Улица снова была пустым-пуста, а сверху моросил, затекая мелкими каплями за шиворот, неприятный холодный дождь.

– Миледи Анна, я здесь, – послышался знакомый голос откуда-то справа. Девочка повернула голову и ахнула: чудной кот стоял на соседском балконе, в двух шагах от нее.

– Здравствуйте, Ромиал! Как вы туда попали? Я думала, вы... вы будете внизу! – Чуть не закричала она от неожиданности, но вовремя прикрыла рот рукой.

– Дорогая спасительница нашей Страны, вы забываете, что я кот, а коты обожают лазить по пожарным лестницам и крышам. – Он довольно улыбнулся. – И к тому же я не просто кот. Если помните, я рассказывал вам о своем друге-чародее, он кое-чему в свое время научил меня. Так вот, если вы позволите, сейчас я доставлю вас на крышу, а оттуда, ни минуты ни медля, мы проберемся моей излюбленной (и короткой!) дорогой в Заречье. Как я и обещал, нас никто не увидит. Вот вам волшебный кулон, держите, – и кот перебросил Ане на подоконник красивую подвеску на длинной тонкой золотой цепочке. Подвеска светилась нежно-зеленым светом, и пока девочка надевала ее, кот предупредил:

– Есть только одно условие. Чары кулона будут действовать, пока вы верите в собственные силы. Хоть немного, – снова улыбнулся он своей обаятельнейшей улыбкой. Аня давно отметила про себя, что этот кот, хоть он и кот, выглядит необыкновенно красивым – даже по человеческим меркам. Девочка, хоть и не совсем доверяла кулону, мгновенно взяла себя в руки: выглядеть трусихой да ещё и в глазах кота? Ещё чего!

– Я готова, – сказала она с полной уверенностью.

– Что ж. – Поклонился Ромиал, – тогда попрошу вашу руку. Давайте-давайте. Просто протяните ее сюда.

Хотя рука Ани явно не доставала до балкона соседей, случилось что-то совершенно непостижимое: Ромиал быстро протянул ей навстречу свою лапу, схватил девочку за пальцы, слегка дернул, и она, вылетев из окна и поднявшись вверх, медленно и плавно опустилась на балкон рядом с ним. Слово это была вовсе и не она, Аня Литвинова, девочка двенадцати лет, а почти невесомый воздушный шарик!

Аня оглянулась назад, опасаясь, что ветер сдует записку со стола и никто ее не найдет, но кот произнес какое-то слово (вероятно, на своем кошачьем языке, потому что она не поняла его значения) и створки окна сами собой захлопнулись (Аня даже услышала как защелкнулись на рамах шпингалеты).

Обернувшись к коту, она обнаружила, что они стоят совершенно вплотную друг к другу. Ромиал был выше девочки и теперь уже она смотрела на него снизу вверх (не то, что вчера, когда он стоял под ее окнами), и во всем его облике было что-то такое, несказанно близкое и знакомое. Аня могла бы поклясться что знает его тысячу лет, может быть, знала ещё до рождения. «Наверно, так всегда бывает, когда ты есть каком-то предсказании, – подумалось девочке, – Ведь в таком случае все предопределено заранее». Ей вдруг захотелось прижаться к коту, погладить теплую темную шерсть и завести какой-нибудь пустячный разговор, но она решила, что для приличной девушки это уж слишком непозволительные вольности. Да и вообще – кто сказал ей, что все это – не какая-то оптическая иллюзия с целью ее надуть, или ещё непонятно чего («Будь осторожна, в городе мошенников в последнее время развелось!», – то и дело предостерегала ее мать), а поэтому Аня, постаравшись принять наиболее безразличный вид, отрешенно произнесла:

– Что ж, пути назад теперь нет. Ведите меня в свою страну, Ромиал. Как, вы говорите, это делается?

– С радостью, прекрасная миледи. Слушайте внимательно: что бы ни случилось, не отпускайте мою руку и просто двигайтесь за мной. Не напрягайтесь, тогда движение будет происходить словно само собой. – За этими словами снова последовало подобие легкого прыжка и Аня с котом, по-прежнему державшиеся за руки, оказались на крыше. Надо сказать, раньше девочка никогда не поднималась сюда и теперь была восхищена видом ещё неспящего города, внезапно открывшимся перед ней: вблизи и вдаль, насколько хватало глаз, тьма напоминала невесомую ткань, беззвучно прорывавшуюся там и сям блеском огней самых разнообразных цветов и размеров, то стоящих на месте, то движущихся (разумеется, то были отсветы световых фар и машин на автострадах). Смешиваясь в глазах девочки, все это великолепие производило на нее самое восторженное впечатление.

– Вот это да! – воскликнула Аня, но тут прямо перед ее лицом взметнулся алый рукав кардинальской сутаны, и они оказалась на следующей крыше. Их бегство происходило с невероятной скоростью: они скорее летели, чем бежали; но, как ни странно, чем дальше, тем меньше Аня удивлялась всем этим чудесам.

Пестрые огни кружились перед глазами, становясь все ярче, и девочка догадалась, что они с котом приближаются к вокзалу – злчному месту, полному всяческих сомнительных баров, магазинчиков и забегаловок. Вокзал негласно делил городок Зелёную Долину на две половины – восточную и западную.

Но вот под ними промелькнуло и само здание вокзала: величавое, немножко похожее на замок с башенкой, выкрашенное в красивый голубой цвет, и Аня невольно вспомнила, как совсем недавно они ездили с мамой отсюда на электричке в областной центр за покупками.

Тем временем, волшебное быстрое движение кота и девочки продолжалось: шестью тончайшими металлическими нитями мелькнули внизу железнодорожные пути, разлетающиеся вправо и влево; и вот уже путники вышагивали по крышам частных домиков западной стороны, слыша то похрюкивание свиней в хлевах, то лай дворовых собак, то мяуканье обычных домашних кошек. Они-то, уж совершенно точно, не умели ни говорить, ни летать, как Ромиал.

Вокруг них не было уже такого обилия огней, как на восточной стороне, которая жила более интенсивной жизнью, и где стояли, по преимуществу, высотные здания. Здесь, на западе Долины царила тихая, размеренная жизнь и с самого раннего утра, когда восток города ещё вовсю спал, здесь уже можно было видеть фермеров, которые предпочитали трудиться не на фабриках и заводах или в кофейнях и магазинах, а вставать с рассветом и до самых сумерек заниматься собственным огородом и животными.

Где-то на этих улочках жила и Анина тетя Мария с двумя дочурками (младшей, Алисе, было четыре, старшей, Александре, только-только минуло шесть). Семья Ани навещалась к ним несколько раз в год, летом – преимущественно по поводу празднования дней рождения тети и малышей, что всякий раз было неизменно весело – Аня помнила все: вкуснейшие тетины торты, радостные лица близких, огромного пса Рыжика, который каждый раз норовил потаскать ее за платье и тихо порывивал, приглашая к игре, разноцветье тетиной лужайки, залиvistый смех девчушек; и чудесный воздух, не загрязненный отходами городских производств... Да что уж говорить – и автомобилей, которые на восточной стороне всем изрядно надоели своим шумом и копотью, тут было не в пример меньше.

Но вот за западной стороной показалась темная полоска леса, ведущего к реке, а значит, и к Заречью, где располагалась таинственная Кошачья Страна.

– Лес, – обеспокоенно крикнула Аня Ромиалу, – Это вам не крыши. Как мы здесь будем двигаться?

Кот обернулся к ней со все той же обезоруживающей улыбкой и успокоил девочку:

– О, право, дражайшая Анна, вам не о чем беспокоиться. Помните о кулоне! – И крепче сжал девочкину руку, чтобы дать ей почувствовать, что она в безопасности.

Он действительно сдержал свое слово: ничто не помешало им продолжать путь. Хотя они теперь находились над лесом, но шагали по вершинам деревьев столь же ловко и безошибочно, как и по крышам домов – чуть касаясь ногами верхушек деревьев.

– Правда же, ничуть не сложнее? – Спросил кот и ярко сверкнул на девочку своими фиолетовыми глазами. Аня в ответ только и успела, что кивнуть: она внимательно смотрела под ноги, боясь промахнуться носком сапога мимо следующей сосны. Но ничего подобного не случилось и путники буквально со скоростью ветра миновали лес. Перед ними мелькнула темная водная гладь, тихо журчащая и поблескивавшая под звездами – то была река Туманка, излюбленное место летнего отдыха горожан. Но сейчас вокруг не было ни души, только неразличимый в сырой осенней тьме лес шумел где-то там позади, да легкий ветер осторожно играл прядями Аниных волос.

– А теперь, – важным тоном возгласил Ромиал, – я попрошу вас, миледи Анна, обхватить меня за пояс.

Аня молча повиновалась, они с котом оказались тесно прижаты друг к другу, и вдруг начали взлетать над рекой, словно кружась при этом в вальсе. Аня закрыла глаза, боясь, что у нее нечаянно закружится голова и она тут же упадет в холодную воду. Но ничего подобного, к счастью, не произошло: кот и девочка благополучно пролетели над рекой.

– Ну вот и все, – весело сказал кардинал, – мы прибыли!

Аня послушалась его и онемела от прекрасного зрелища, открывшегося перед ней: они стояли на высокой краснокирпичной стене, окружавшей прекрасный город, выстроенный в средневековом стиле. Он был отлично освещен старинными газовыми фонарями на причудливых кованых столбах, да и вообще – словно сошел с какой-то чудесной рождественской открытки.

Маленькие аккуратные домики с вечнозелеными деревьями и кустарниками во двориках, мощенные камнем дорожки, ратуша и даже королевский дворец немного поодаль были нежно укрыты свежим ноябрьским снегом, которого почему-то не было за рекой, у людей, а сиявшие на улицах фонари придавали всему этому совершенно неопишное очарование – очарование города, пронизанного волшебством с ног до головы, от первого кирпичика до последнего. От самой маленькой снежинки до огромных часов ратуши, которые как раз показывали ровно 12 ночи и уже начали отбивать указанное время.

– Разве уже так поздно? – вышла из восторженного оцепенения Аня, которая боялась даже пошевелиться: ей казалось, моргни она глазом, и все это волшебство вдруг окажется просто сном, сказкой, и она проснется, и надо будет идти в школу и снова сидеть на долгих, нудных уроках...

– Да, – ответил Ромиал. Когда мы уходили, на ваших часах было семь вечера. Но здесь все по-другому. И время идет в соответствии с законами нашей Страны.

Он легонько потянул ее вниз, они опустились на мостовую и Аня поняла, что Ромиал ведет ее напрямиком к королевскому дворцу.

Глава 3, в которой Аня узнает историю Кошачьей Страны

Девочка и кот шли и шли по улице – это только сверху казалось, что до королевского дворца рукой подать, а теперь выходило, что его даже и не видно: скрылся за более близкими зданиями.

– Ромиал, так что же за опасность грозит вашей стране? – спросила Аня, которую этот вопрос мучил ещё со вчерашнего дня.

– Миледи, пока мы шли сюда, я не мог говорить с вами достаточно откровенно, – котик понизил голос и осторожно огляделся. – Поскольку нас могли подслушать. Но теперь, когда мы уже в пределах Кошачьей Страны, я могу применить специальные чары, которые оградят нас от посторонних глаз и ушей. Этому тоже научил меня мой друг. Теперь слушайте внимательно, не упускайте ни слова.

– Постойте – вы сказали – подслушать? Но кто? – шепотом спросила девочка.

– Шпионы нашей королевы, Беатрис. – Вздохнул Ромиал. – По совместительству – первопричины всех наших бед.

Изумленная Аня приоткрыла рот и целиком превратилась во внимание, а кардинал тем временем тихонько продолжал:

– Но давайте начнем с самого начала. Дело в том, что мы не всегда были кошками, и Кошачья Страна существовала тоже не всегда. Давным-давно, в средневековой Европе, точнее сказать, во Франции, была одна деревушка, в которой жили самые обычные крестьяне. Они были очень добрыми людьми, верно и преданно служили своему королю, пасли скот на прекрасных заливных лугах, продавали молоко и мясо, ковали металлы, и ни в чем не имели нужды. Девушки выходили замуж за своих возлюбленных, в семьях рождались чудесные дети, поколение за поколением продолжавшие дела своих отцов. Словом, все так бы и шло своим мирным и спокойным чередом, но однажды в деревушку нежданно-негаданно пришла беда. Началось все с того, что у деревенского старосты родилась дочь. С виду она показалась бы вам, дорогая, самым обычным, заурядным ребенком. Но при всем том, девочка была ужасающе непохожа на деревенский народ: горделивая, амбициозная и своевольная превыше всякой меры. Стоило только ей немного подрасти, она без малейшего стеснения взяла дела отца-старосты в свои руки и попыталась управлять всеми жителями деревни. Но этого ей показалось мало, и в конце концов эта единоличница додумалась до того, что решила стать королевой всей Франции. Но Господь покарал гордую девушку.

– Как же это вышло? – спросила потрясенная Аня.

– Слушайте дальше, миледи. Девушка эта поступила в услужение к тогдашнему придворному кудеснику: недолго думая, она попросила его научить ее чарам, который позволили бы ей выдать себя за законную королеву.

– А что же она собиралась делать с настоящей? – удивилась Аня.

– О, с законной королевой бы она уж как-нибудь да расправилась бы. Поверьте, если человек... или кот... настолько вбил себе в что-то в голову – будь то самая сушая ерунда – мало что сможет его остановить. – Уверенно молвил кот. – Вот только кудесник оказался слугой, верным своим хозяевам: он вовремя успел сообщить королеве о том, чего пытается добиться его новая помощница, и тут грянул гром. Королева так сильно разгневалась, что приказала с позором вернуть властолюбивую девицу в ее деревню, а кудеснику – превратить всех жителей деревни в человекоподобных кошек.

«Ты изворотлива, подобно кошке, которая норовит стянуть лакомый кусок со стола, так оставайся же кошкой навеки! – Заявила венценосная особа. – Твоя деревня также будет стра-

дать за тебя, и пусть это послужит наукой для всех, кто когда-либо захочет посягнуть на место законного правителя. И из моего королевства вы тоже уберетесь – отныне деревня, которая будет называться Кошачьей Страной, будет кочевать по миру, не находя понимания ни у кого на свете – и так до скончания времен!»

– Какой ужас! – Охнула Аня.

– Не то слово, дражайшая гостя! – Трясаясь от страха, промышчал Ромиал, хотя он-то уж никак не мог быть очевидцем тех диких событий. – Она хотела наказать деревню так, чтобы новоявленные кошки никоим образом не смогли общаться с людьми. Но случилось не совсем так, как хотела правительница. И хотя она лично следила за тем, как накладывалось заклятие, сама колдовать, к счастью, не умела. Кудесник же, воспользовавшись этим обстоятельством, незаметно подменил зелья и применил не самое сильное из возможных заклинаний.

Позже он тайно прислал в деревню своего человека, и тот поведал, что снять заклятье все же возможно. Но когда это можно будет сделать, никому неизвестно. Кудесник сказал, что, скорее всего, потребуются годы ожидания... Он передал деревенскому чародею (тут мне надо вам заметить, леди Анна, что тогда, в Средние века, каждое мало-мальски уважающее себя селение имело в те времена хоть одного собственного волшебника, который лечил людей, читал предсказания, ну и иногда творил чудеса) одну из своих волшебных книг, где, как он сказал, со временем должно было появиться предсказание о том, кто сможет снять со Страны чары. И так, нам не оставалось ничего, кроме как только верить книге...

– Вы сказали – «вам»? – Остановила его девочка.

Кот поник, опустив длинные черные усы:

– Увы, моя леди, вы весьма догадливы. Кошачья Страна, в которой мы с вами сейчас находимся – и есть та самая несчастная деревня, что уже пять с лишним веков обречена странствовать по белу свету. Ну а все мы, как и я – потомки тех самых французов, что были превращены в кошек. Как видите, у нас даже до сих пор сохранился тот же жизненный уклад, что был в старинной Франции.

Со временем в нашем маленьком государстве появились свои собственные король и королева, их резиденция называется Лувр, а при них учредили должности придворного чародея и кардинала, коим, как видите, ныне имеет честью являться ваш покорный слуга, – Ромиал грациозно поклонился девочке. – В каких только человеческих государствах ни побывала наша многострадальная Страна за этот долгий период... Впрочем, есть одна особенность – как только мы покидаем место, возле которого останавливались; люди, живущие поблизости и знавшие нас, тут же о нас забывают, словно никогда и не видели. А мы сию же секунду оказываемся в другом месте.

– Ваша Страна что, по воздуху переносится на новое место? – Улыбнулась Аня.

– Именно так. – Кивнул котик и немного оживился. – Вообразите: утром вы выходите на улицу где-нибудь в Африке, куда Страну принесло этак с полгода назад, и вы уже ко всему успели привыкнуть и даже немного выучили местные обычаи и язык. И вроде бы все вокруг как обычно – изысканно поют тропические птицы, буйная яркая растительность ласкает ваш взор, вы закрываетесь от зноя шляпой и отправляетесь по своим делам, а вечером – раз – не успели опомниться – и вы уже в мерзлотах северной Норвегии, вас всюю заносит снегом, и срочно надо бежать домой, чтобы не превратиться ненароком в сугроб. А ещё ведь необходимо приказать слугам затеплить камин и достать зимнюю одежду.

– Но у вас же шерсть, – недоверчиво возразила Аня. Она улыбнулась уголком губ – то была ее давняя привычка. – Вы что, мерзнете зимой, как люди?

– Мерзнем, дорогая миледи. – Извиняющимся тоном ответил кот. – К сожалению, шерсть наша не так густа, как у обычных кошек, а потому мы вынуждены носить теплую одежду в холода.

– Да, довольно интересно... но наверное, это очень неприятно – когда вдруг вот так – из огня да в полымя, – покачала девочка головой. – И все же, какая у вас удивительная жизнь в этом городе... Стране. Так что же насчет королевы... Почему вы так опасаетесь ее?

– Да, миледи. Помните, я рассказал вам о дочери старосты, которая пожелала стать королевой?

– Угу, – кивнула Аня.

– Так вот, – выпалил кот. – Как вы уже, наверное, давно догадались, имя этой девушки было Беатрис. Она все же сумела исполнить свое желание, хотя и не совсем так, как хотела изначально. Вместо того, чтобы стать королевой Франции, она стала королевой Кошачьей Страны. До сих пор не постарела – действуют чары, которым досужая девушка успела научиться у придворного кудесника. С тех пор эта ведьма безраздельно правит нашим мирком, выходя за нового короля каждый раз, когда старый отдает концы, и угнетает весь наш народ. У нее страшный, дикий нрав. Я не буду вам рассказывать о пытках, которым она подвергает тех, кто имеет неосторожность каким-либо образом выказать ей свое несогласие, но поверьте на слово, это ужасно.

– Возможно, она не самый лучший правитель, – осторожно согласилась Аня, – но раз в вашей книге предсказаний появилось пророчество о девушке с красными волосами, то должно было произойти что-то уж совершенно невообразимое, не так ли?

Кот горестно прижал уши:

– Миледи, как только я стал кардиналом, и Беатрис увидела меня на официальной церемонии введения в должность, она влюбилась в меня по уши. Как с ума сошла – шлет мне любовные письма с утра до ночи... Понятно, что короля это совершенно не трогает – он не любит ее, да и женаты они по договору, но ведь какой позор – недавно она потребовала, чтобы я стал ее мужем... А если я откажусь – она пригрозила уничтожить нашу Страну с помощью магии. Стереть с лица земли! Понимаете? – Кот обратил к Ане полные страдания глаза. Он чуть не плакал, и девочка сочувственно взяла его за лапу. – И вот, я, исполненный горя от того, что мне необходимо жениться на ведьме, которую я не только не люблю, но и всей душой ненавижу, пришел за советом к нашему чародею. А тот вдруг говорит мне, что вот сию же минуту расшифровал древнее пророчество, только-только появившееся в книге – пророчество о девушке с красными волосами, которая избавит нас от Беатрис и вернет нам то, что мы утратили – человеческий облик. Он подробно описал мне облик спасительницы, и я отправился в людской город, дабы найти вас, миледи. И вот, о счастье, вы здесь, со мной!

– Но как именно я могу помочь вам? Об этом тоже написано в пророчестве? – Вопросительно уставилась на него Аня.

– Это единственная проблема: ничего там не написано, – отчаянно воскликнул кот, – только то, что вы должны тут остаться на какое-то время, и проблема решится! Я полагаю, вы сами каким-то образом найдете способ, чтобы уничтожить древнее зло. Вы одна во всем свете. Неужели вы не останетесь?

Аня задумалась. Разумеется, история Кошачьей страны тронула ее до глубины души, но в самом деле, чем же она может помочь кошкам? Как вернет им человеческий облик, какими силами сразит злую Беатрис? «Что за ерунда тут у них творится? Пророчество, и то какое-то неясное!» – подумала девочка и от досады громко стукнула каблуком по брусчатке.

– Я.. я не знаю, – сказала она, с сомнением, – К тому же, – эта Беатрис, как вы ее описываете – она же меня в порошок сотрет, вы так не думаете?

– Не думаю. Она пока не знает о пророчестве. И не узнает, надеюсь. Так что пока вы в безопасности. Вы будете жить в моем дворце, а там наш кудесник чего-нибудь да придумает, вычитает из своей книги. Вы согласны?

– Ну что с вами делать... Я всей душой хочу помочь вам. Вы так несправедливо страдаете из-за одной властолюбивой особы, что это просто возмутительно! Ромиал, – сказала вдруг девочка, сурово насупившись. – Я приняла решение. Я остаюсь!

Глава 4, в которой Аня селится в кардинальском замке

– Ну вот и отлично, – облегченно вздохнул Ромиал, – у меня будто камень с души упал. Знаете, как мы поступим? Вы пока поживете в моем дворце, а чтобы не пошло слухов о том, что в королевстве появился человек (такое в нашей истории случается редко, так что на вас все от мала до велика будут обращать внимание, учтите это!), мы скажем, что вы... Ммм... официально нанятая глава моей охраны. Лучшая в своем деле – иначе не пройдет! – Кот поводил глазами по потолку туда-сюда – очевидно, эта версия и самому ему казалась не очень-то правдоподобной, но при этом он продолжал уверенно излагать свою мысль, – Ведь должна же у меня быть охрана, как вы считаете? Я в этом государстве как-никак вторая по важности персона после королевской четы. Как вам... план?

Аня, конечно, была не робкого десятка, поэтому ее совершенно не пугала перспектива возглавить кардинальскую охрану. Но вместе с тем – она ведь была совершенной девочкой – почти девушкой, которая постоянно влюблялась – то в симпатичных киноактеров, то в одноклассников, поэтому она моментально обнаружила в плане непростительный изъян:

– Это все, конечно, хорошо. Но мне кажется совершенно невероятным, что королева упустит из виду тот факт, что в вашем дворце поселится вами же невесть откуда приведенная посторонняя девица.

– Вы что, боитесь, она заревнует к вам?

– А что, по-вашему, я настолько страшна, что ко мне нельзя заревновать? – Вскипятилась Аня, считавшая себя как минимум хорошенькой.

Кот оторопел от такого напора, но тут же нашелся:

– Нет-нет, что вы, вы прекрасны, миледи Анна. Но, признаться, я не подумал сразу о том, что подобная проблема может возникнуть...

– Ещё как может. И возникнет, – сказала Аня, приходя в себя, – Хотя можно было ожидать, что вы не поймете – вы же мужчина, – снисходительно хмыкнула она.

Кот вжал голову в плечи: не успел он привести сюда эту маленькую женщину, а она уже не только нашла прореху в его плане, но и предъявила претензии по поводу непонимания им простейших законов жизни. При этом, что самое ужасное, претензии оказались вполне обоснованными.

«Вот тебе и человеческая девчонка! К тому же, она становится так похожа на дикую кошку, когда злится! Как с ней сладить?» – возмутился он про себя, но вслух ничего не сказал. Хоть в сказанном Аней и было мало приятного, но Ромиал, к счастью, не был обидчив. В большинстве случаев он просто принимал конфликтную ситуацию к сведению и пытался разрешить все максимально мирным путем. Наверное, Ромиал был прирожденным дипломатом. Поэтому после недолгого раздумья он ответил так:

– Леди Анна, я полностью с вами согласен. Хоть это немного и неловко, я должен вам признаться: я никогда не встречался с девушками, и поэтому действительно понятия не имею о том, как может повести себя особа женского пола в такой непростой ситуации. Наверное, вы правы в том, что Беатрис примется ревновать, как только увидит вас, и это только усугубит ситуацию. Поэтому я предлагаю вам сейчас переночевать в моем дворце – благо, вот он, прямо перед нами, на улице де Ла Плас (и действительно, на широкой улице, по которой они шли, прямо перед ними стоял замок, ничуть не уступавший размерами и красотой королевскому, высившемуся по той же улице чуть далее), а с утра мы отправимся к придворному кудеснику и попросим его придумать что-нибудь для того, чтобы замаскировать вас... – Ромиал поглядел на Аню и вовремя осекся, – разумеется, не портя вашей природной красоты!

* * *

Раньше Аня видела средневековые замки только на картинках учебников по истории, и ей всегда было интересно, что творится внутри. Вот бы заглянуть внутрь – ну хоть ненадолго, на секундочку, узнать тайную жизнь всех этих принцев, лордов, их слуг, кухарок... Во что они одеты, что едят на завтрак и ужин, как танцуют на балах и развлекаются? Но урок кончился, учебник захлопывался и отправлялся в портфель, а Ане приходилось довольствоваться лишь собственным воображением: лишь там она могла дорисовать себе все эти вещи.

И вот нежданно-негаданно ее мечта исполнилась: девочка стояла прямо посреди самого настоящего кардинальского замка, построенного по всем средневековым правилам: огромный холл-гостиная, цветные окна-витражи, занавешенные до самого пола бархатными портьерами, камни, ковры... Не обошлось даже без громадных оленьих рогов, приколоченных у лестницы на второй этаж. Освещалось помещение свечами в тяжелых медных канделябрах, расставленных тут и там, а на потолке возвышалась большущая люстра, опять же, утыканная свечами и чем-то неуловимо напоминавшая новогоднюю елку. Похоже, подумала Аня, кошки здесь действительно живут по своим старинным традициям – даже без электричества. Девочка едва не захопала в ладоши от восторга, но тут кардинал спросил:

– Миледи Анна, вы, наверное, голодны? (Аня действительно сильно проголодалась и предложение кота весьма обрадовало ее). Что вы любите? Впрочем, не стоит беспокоиться, сейчас я сообщу на кухню и нам принесут ужин, – и он немедля позвонил в колокольчик, стоявший на столе.

Тут же появились слуги. Они двигались быстрее быстрого, словно проворные лесные муравьишки, и чего только не принесли с собой: не прошло и пяти минут, а весь бесконечно длинный стол был доверху завален самыми роскошными яствами и питьями. Ромиал галантно отодвинул для Ани стул, и девочка, у которой едва челюсть не отвисла от такого изобилия продуктов, глядя на огромный окорок, возвышавшийся прямо перед ней на фарфоровом блюде, замороженно промолвила:

– Уважаемый Ромиал, право же, не стоило так утруждать ваших слуг... Я столько не съем, даже за сто лет, уверяю вас.

Котик рассмеялся:

– Совсем не обязательно есть все сразу. Простите, – спохватился он, – вы же не привыкли к нашим традициям: так вот, одна из них – выставлять на стол всю имеющуюся в наличии готовую еду, чтобы едок, а тем более гость (в нашем случае – гостья) – мог выбрать то, что ему особенно по душе. Что вам налить из напитков? – и Ромиал принялся перечислять: ром, щербет пяти разновидностей, вино из кардинальских погребов, пиво, молоко, сладкая вода, клубничный сироп... Похоже, он собрался продолжать этот список до бесконечности, но на сиропе Аня воскликнула:

– Стойте, прошу вас! У меня голова сейчас пойдет кругом, – и посмотрела на кота так укоризненно, словно он не угощал ее, а пытал. – Сделайте одолжение, коль вы так уж любезны, налейте мне вишневого щербета и положите кусочек вот той ветчины с салатом. С меня вполне хватит. И потом, ради всего святого, разве можно предлагать ребенку алкоголь?! – Возмутилась она, запихивая в рот кусок ветчины и запивая его щербетом.

Кот ничего не ответил, а только смотрел на нее и любовался: «Какая своеобразная! Просто огонь – даром, что волосы цветом под стать! Не то что наши кошечки – все как одна покорные и послушные, что, конечно, по-своему хорошо; но до чего же иногда надоедает слышать все эти однообразные: «Да, милорд, конечно, милорд, как скажете, милорд...».

После трапезы Аня сдержанно поблагодарила кота, и очень душевно – слуг. Каждому из них она старалась пожать лапу и сказать что-нибудь вроде: «Спасибо вам большое! Ужин

сегодня отменный!» Но слуги, очевидно не привыкшие к такому свойскому обращению, снова испарились с быстротой ветра, а Ромиал сказал:

– Анна, теперь я должен показать вам ваши покои. Они на втором этаже, идемте со мной.

– Отлично, – ответствовала девочка.

По широкой мраморной лестнице они поднялись наверх. Перед ними расстилался огромный коридор, стены слева и справа были обиты цветастыми гобеленами, кое-где, как в музее, стояли рыцарские доспехи с перьями на шлемах, тут и там висели портреты каких-то кошек с серьезными выражениями морд и в богатых придворных одеждах – наверно, то были предки Ромиала или какие-то его близкие родственники. Между портретами располагалось множество дверей – и все как одна двустворчатые. Ромиал подвел девочку к самой большой:

– Дорогая леди Анна! Хотя у вас будет персональная горничная, которая поможет вам как можно более удобно расположиться в замке и в ваших покоях в частности, все же вы ночуете здесь в первый раз. Поэтому я хотел бы, чтобы вы были в курсе, где находятся мои покои – мало ли что.

– Понятно, – ответила Аня, но немного встревожилась. – А что, тут часто что-то случается?

– Эээ, ну вообще-то ничего... – пробормотал котик. – Однажды пожар был. Давно, ещё при моем прадедушке. При мне ничего экстраординарного не происходило, так что думаю, опасаться вам нечего. – Он неловко улыбнулся, отворил двери своих покоев и крикнул куда-то внутрь: – Беттина, будьте добры, позовите Эйлин. У нас гостя.

– Сию минуту, милорд, – раздался нежный голос из недр спальни, и тут перед нашими героями появились две милые кошечки, одетые в форму горничных. Кот представил их :

– Вот Беттина – моя личная горничная, и вообще, старшая горничная по замку, – указал он на кошечку с белой шерсткой, в опрятном передничке. Та поклонилась Ане: – Рада служить, сударыня!

– Рада знакомству, Беттина, – произнесла Аня с улыбкой. Ей вовсе не хотелось, чтобы служанки робели перед ней или считали ее кем-то вроде угнетательницы – она сама терпеть не могла, когда учителя в школе напускали на себя важный вид и принимались командовать учениками, словно те были их собственностью, и теперь чувствовала себя словно бы на их месте. – А вы, наверно, Эйлин, моя горничная? – обратилась она к кошечке с буроватой шерсткой, которая казалась помоложе Беттины, и была капельку пониже ростом. Та растерянно взглянула на Аню, словно на невиданное чудо, и тоже поклонилась.

– Чудесно, – хлопнул в ладоши Ромиал, – вот вы и познакомились. Эйлин устроит вас в ваших покоях, но если что – не стесняйтесь обращаться ко мне или к Беттине. Кстати, Беттина, у меня все готово для сна? Сегодня был трудный день и... приятный, – сказал он, поглядев на Аню. Девочка улыбнулась.

– Да, – отчеканила Беттина, – Все готово, милорд. – И тут же откланялась и спустилась по лестнице.

– Что ж, доброй ночи, миледи Анна, – сказал Ромиал с поклоном в сторону Ани, – Желаю вам самых приятных снов. Надеюсь, утро все расставит по местам.

– Что вы все миледи да миледи, – притворно возмутилась Аня, – Прекращайте уже. Зовите меня просто Аней – как все в людском мире. И потом, мы с вами после пережитых сегодня приключений уже не настолько чужие люди... или кошки, – спохватилась она, смеясь и входя в свои покои.

– Хорошо, миледи... То есть, Аня! – покивал Ромиал.

Девочка определенно нравилась ему. «Уж наверняка пророчество не ошиблось, – думал он, блаженно потягиваясь в постели и глядя на потрескивающие в камине поленья, – Аня и есть та, кто нам нужен. С ней-то мы не пропадем. Живая, непосредственная, сметливая!» – «И красивая!» – Послышалось ему словно со стороны.

Котик погрузился в сон, в котором Аня, будто самая настоящая дева-рыцарь в блестящих доспехах, золотым мечом сражала старую злобную Беатрис.

Глава 5, в которой Аня становится обладательницей нового имени

Утром Аню разбудили резкие неприятные крики каких-то птиц, и она довольно долго пыталась разобраться – сон это или явь, и почему она лежит в такой огромной кровати под балдахином, и что за оглушительные, словно рев сирены, птичьи голоса раздаются за стрельчатыми окнами.

Девочка откинула одеяло и, подбежав к окну, как была, в одной ночной сорочке, распахнула створки. Над городом-Страной кружили стаи чаек, а за червоннокаменной стеной, опоясывающей ее, расстилались бесконечные луга с какой-то особенной, сочно-изумрудной травой. Небо почему-то тоже было непривычным, серым и низким, с проблесками серебристых облаков. Из-за облаков редко, но все же выглядывало солнце. Тут Аня вспомнила, что вчера попала в Кошачью Страну, и в тот же момент в комнату постучались.

– Госпожа Анна, это Эйлин! Я принесла вам завтрак!

– Эйлин, входите! – откликнулась девочка, подпрыгнув от неожиданности. – И пожалуйста, называйте меня Аней. Мне так неудобно...

– Хорошо, – приветливо улыбнулась кошечка. – Как пожелаете. – Она вошла и поставила на столик поднос с кувшином свежесжатого апельсинового сока, несколькими булочками, пахнущими весьма аппетитно, чашкой джема и полагавшимися столовыми приборами (все было серебряным и инкрустированным какими-то драгоценными камнями, которые так и сияли на солнце, что у Ани в глазах заплясали солнечные зайчики).

– Желаете что-то ещё, Аня? – Спросила служанка, а гостя с негодованием воскликнула: – Нет-нет, что вы, все просто отлично! Господи, как же вас тут эксплуатируют! Да перестаньте вы кровать заправлять, – бросилась она к горничной, и, видя, что та принялась укладывать ее одеяло, тут же вырвала его у нее из рук, – Вы извините, Эйлин, но честное слово, это ерунда какая-то. Я понимаю, гостеприимство и все такое, но уж кровать-то я заправить точно в силах, – категорично заявила она, комкая в руках приятную шелковую ткань.

– Мы слуги, – пожала плечами Эйлин, – так нас наставляют при поступлении на работу. Тем более когда направляют к таким серьезным придворным особам, как господин Ромиал.

– Ну да, конечно, – хмыкнула Аня, – разумеется. Я же забыла, что я в средневековье. Но мою кровать я буду заправлять сама! – Повторила она тем же суровым тоном, не терпящим возражений. – Идите, займитесь своими делами, или отдохните!

– Но... – попыталась что-то добавить служанка.

– Что? – Обернулась у ней Аня, закатывая кверху глаза.

– Вам нужно новое платье, госпожа Аня! Вы не можете отправиться по городу в вашей... одежде... (очевидно, кошечка не знала, как называются джинсы, в которых вчера пожаловала гостя).

Тут же из коридора появилась Беттина – она осторожно несла на руках прекрасную парчовую одежду самого что ни на есть средневекового французского кроя. Аня схватила у нее изделие, распрямила перед собой и ахнула: чудесное платье, словно из костюмного кино, зеленое – в цвет ее глаз, с корсетом и кружевными рюшами – и тут же велела кошечке:

– Беттина, платье просто чудесное, спасибо, что достали его для меня! Помогите, пожалуйста, надеть его правильно – не хотелось бы осрамиться на людях в первый день, или как-то его испортить. Оно такое красивое!

Эйлин и Беттина понимающе переглянулись, достали из-за ширмы кринолин с корсетом и водрузили все это на девочку, потом приказали ей глубоко-глубоко вдохнуть и затянули так, что она едва не лишилась чувств от нехватки воздуха. Только-только служанки начали наде-

вать на нее платье, в дверях очень некстати показался Ромиал. Аня увидела его и закричала, прикрываясь сорочкой:

– Нельзя! Я не одета!!!

– Простите, я не знал... Дверь была распахнута и я ... – пробормотал кот, чуть не упавший в обморок от смущения и сознания оплошности, которую он допустил. Он мгновенно закрыл глаза лапами, спрятался за дверь и оттуда тихо сказал:

– Я всего лишь хотел сказать, Аня, что мы сегодня ... в Англии, у самых берегов моря!

«Так вот откуда чайки и этот свежий морской бриз!» – сообразила Аня. Она стояла неподвижно, словно манекен на витрине, пока служанки окончательно закрепляли на ней платье, закалывали булавками корсет и повязывали шляпку.

– Ух ты, здорово! Только как это понять – у нас в Заречье ваша Страна простояла несколько лет, а тут вдруг – хоп – и уже в Англии? Мне не верится, – призналась девочка, – хоть я и знаю теперь вашу историю. Уже можно! Заходите!

– Да уж, вот так у нас случается... – произнес котик из-за стены. – Признаться, мы долго пытались выяснить, от чего зависит длительность пребывания Страны на одном месте, но единственное, что сумели понять – самое меньшее, что она может простоять там или тут – три дня. Меньше этого никогда не бывало, – и Ромиал развел лапами, входя в покои гости: – Боже мой, – ахнул он, – вы просто прекрасны, это платье очень идет вам!

Аня расцвела в довольной улыбке, а служанки, которых она поблагодарила, тут же упорхнули – беззвучно и незаметно, как птички.

– Аня, я не хочу вас торопить, – продолжал котик, – но только что прибежал слуга с донесением: придворный чародей уже ожидает нашего визита. Так что позавтракайте, и не забудьте зонтик и выходите. Я буду ждать вас у замка, – доложил кардинал.

– Хорошо, я сейчас, – крикнула Аня ему вслед, наскоро умылась из кувшинчика, стоявшего в углу на тумбочке, и принялась за еду.

* * *

Когда Аня выбежала из замка, размахивая кружевным зонтиком, облака над Страной полностью разошлись, всюду светило солнце, а часы на ратуше уже пробили десять. Прямо перед собой она увидела карету, запряженную прекрасной четверкой вороных. Из окошка экипажа ей кивал Ромиал в своей неизменной красной сутане. Лакей, стоявший на запятках, открыл дверцу, кот помог девочке взобраться на подножку и запрыгнуть внутрь, потом раздалась какая-то команда кучеру на кошачьем языке, и карета чинно покатила по мостовой под цокот копыт.

Оказалось, что придворный чародей проживает не в королевском замке, а в собственной усадьбе через улицу от Королевского сада. Девочка наконец осознала, что находится в волшебной Стране, да к тому же в Англии, а потому решила ничему не удивляться, а попросту наслаждаться поездкой: она с любопытством выглядывала в окно, подставляя лицо солнышку и вспоминая ненастную осень дома, оглядывала дома и кварталы. Она видела, что проходящие и проезжающие мимо кошки учтиво кланяются Ромиалу, и сама не заметила, как принялась кланяться им в ответ. При этом девочка так мило улыбалась, что и кот невольно рассмеялся, глядя на нее. Они проехали мимо Королевского сада – там, к счастью, не было никаких чаек, а на все голоса распевали диковинные разноперые птицы («ах, как же чудесно, даже лучше соловьев!» – подумала девочка). А как благоухали цветы и приветливо махали ветвями деревья – они словно узнали в Ане старую добрую знакомую. На секунду ей даже показалось, что и белоснежные скульптурки кошек, стоящие в саду тут и там, приветливо машут ей лапками, но потом Аня поняла, что у нее просто-напросто закружилась голова от непривычной тряски в карете и воздействия свежего морского воздуха.

– Где же наш снег? Неужто успел растаять за ночь? – Рассмеялась Аня, – Хотя понимаю, волшебная Страна, да плюс другой климат...

Котик согласно кивнул, кучер вырлил на площадь, мощенную большими каменными плитами, лошади процокали несколько усадеб и, снова свернув, остановились у дома, который замыкал улицу. Он был достаточно большим, с такими же разноцветными витражами, как замок Ромиала, но все же немного уступал ему в размерах. На крыльце стояла огромная бронзовая сова, подпиравшая навес, а над входной дверью было развешено несколько серебряных колокольчиков.

Кот вышел из кареты и подал Ане руку. Пока девочка поднималась на крыльцо, она успела прочесть большую витиеватую вывеску, висевшую слева на стене: «Придворный чародей и великий волшебник Магнус», но при этом заметила удивительную вещь: как только она прочла вывеску, буквы поменяли начертание и надпись моментально превратилась в совершенно непонятную абракадабру.

– Что это было? Ну сейчас, с надписью? – Спросила Аня, снова и снова удивленно таращась на вывеску, которая по-прежнему упрямо не желала читаться, но Ромиал, судя по всему, не понял вопроса, потому что недоуменно посмотрел на девочку и только открыл рот, чтобы переспросить, как его перебил чей-то голос:

– Вы говорите о буквах и словах на моей вывеске, миледи? – Произнес появившийся прямо перед Аней и Ромиалом высокий кот с ярко-голубыми глазами, чем-то похожий на кардинала, но отличавшийся от него более светлой, каштановой с серебристыми подпалинами шерстью. Кот был в темном шелковом камзоле с красивой тканой жилеткой, и брюках, расчерченных серебряными полосами, словно в тон его шерсти. На груди у незнакомца сверкал серебристый, словно ледяной кристалл в виде восьмиугольной звезды. Он испускал приятное и довольно сильное свечение. «А вот и чародей Магнус», – догадалась Аня.

– Приветствую, господин кардинал и уважаемая миледи Анна, – обратился к гостям придворный кудесник, от которого так и веяло загадочностью, – проходите в дом, прошу. – Дверь сама собой открылась и девочка с кардиналом оказались внутри жилища. Жестом кот-чародей пригласил их в гостиную и указал на диван с красной обивкой. Аня с Ромиалом разместились на нем с превеликим удовольствием – диван был мягким и удобным, словно пуховая перина.

– Так вот, – продолжал Магнус, обращаясь к Ане, – дело в том, что, как вы уже наверняка успели заметить, здесь все немного по-другому, чем у людей. Другие порядки, другой государственный строй, другая погода и ... другой язык. И вот вы стали свидетельницей весьма интересного явления, волшебного по своей природе. Дело в том, что когда в нашей Стране появляется иностранец (что происходит, скажем так, очень нечасто), он может прочесть любую надпись, написанную на кошачьем языке, но всего лишь раз! Потом надпись для него приобретает свой первоначальный вид, и он уже ни за что не поймет ее. А другие кошки прочтут.

– Ясно, – сказала девочка. – Жаль, конечно. Получается, любую книгу, написанную на кошачьем, я смогу прочесть всего один раз?

– Выходит так, миледи, – сочувственно кивнул Магнус, – вы, я вижу, любительница книг?

– Да, – ответила Аня. Она впервые в жизни разговаривала с настоящим волшебником, но отчего-то ничуть не смутилась. – Я сентиментальна и обладаю такой слабостью – люблю перечитывать понравившиеся места, а то и книги полностью.

– Что ж, – хитро улыбнулся чародей. – Может, при определенных обстоятельствах, я когда-нибудь смогу помочь вам. Но не сейчас, ведь Ромиал привел вас ко мне не за этим.

– Да, – сказал котик, – надо как-то защитить нашу гостью от Беатрис. Нельзя ли придумать какие-нибудь чары для того, чтобы она приняла Аню за обычную кошку? Хотя бы на первое время? А там, глядишь, ты сумеешь разобраться, что к чему в книге предсказаний...

– Превратить в кошку могу, конечно, – сказал Магнус, рассеянно глядя в окно, – но что это нам даст? Посуди сам, Ромиал, – королева ведь сама ведьма, к тому же старая и очень

опытная – она быстро поймет, что наша гостья не из кошачьих, и тогда у нее уж точно возникнут причины для беспокойства.

– Ты прав, – согласился Ромиал, – сглупил я. Это обычные кошки не разберутся, а Беатрис уж точно пронюхает, ведь рано или поздно мы должны будем представить Аню ко двору.

– Кстати, кем ты собрался ее представлять? – Заинтересованно обернулся Магнус и оглядел Аню с ног до головы.

– Новой начальницей моей личной охраны! – Выпалил кардинал. – А что? – Удивленно спросил он, глядя на колдуна, который вдруг расхохотался так, что упал в кресло, стоявшее рядом с ним, и принялся утирать выступившие слезы платочком.

– Начальницей охраны... Ну ты учудил, друг. Прости, – веселость чародея как рукой сняло и он снова стал предельно серьезен. – Но ведь Аня, как сказано в пророчестве – самая простая школьница, и уж наверно она не обладает навыками борьбы или умением сверхточно стрелять из лука, или.. ещё чем-нибудь, что обязательно захочет проверить Беатрис – а она, поверь мне, захочет. Тебе ли не знать эту хитрую бестию! – И Магнус с сомнением покачал головой.

– Я и правда никакими такими навыками не владею, – подтвердила Аня. – Магнус совершенно прав. Давайте отталкиваться от чего-то более правдоподобного. – обернулась она к Ромиалу, который явно собирался что-то возразить своему другу.

– Да, надо подумать, – пробурчал Магнус себе в усы, взял со стола какую-то тяжеленную красивую книгу и открыл ее на заложенном месте, – Так-так, ага – он поглядел на Аню – в пророчестве сказано, что перво-наперво мы должны сменить вам имя на кошачье.

– И какое же? – Спросила девочка, – Это там тоже указано?

– Да, и это написано. Отныне вы будете зваться Анна Марисса. Это вполне по-кошачьи. Тут уж никто не придерется! – Важно заметил чародей.

– А нельзя просто Марисса? А то первый вариант мне кажется несколько... – девочка поморщилась... – вычурным.

– Нет, – мягко, но настойчиво повторил Магнус, – только так и никак иначе.

Аня поняла, что ничего не добьется и решила смириться с новым именем. «Ладно уж, как-нибудь переживем. По крайней мере, пророчество не обозвало меня какой-нибудь Мурзистой». – Решила она и обернулась к волшебнику. Ей было безумно интересно, что он придумает по поводу того, как представить ее королеве.

Глава 6, в которой Аня совершает прогулку к морю и встречает загадочную незнакомку

– Так что же, Магнус, – взволнованно спросил Ромиал, – Что нам делать с нашей гостьей?
– Я думаю, думаю..., – ответил волшебник. Было заметно, что он озабочен не меньше своего друга.

– Послушайте! – Вскочила с дивана девочка, которой кое-что пришло в голову, – Ромиал сказал мне, что по законам этой страны я уже вполне взрослая и дееспособная особа – могу совершать сделки с недвижимостью (подобных словечек она нахваталась у папы, который одно время работал риэлтором), брать кредиты, выходить замуж, так? – Ее лицо засияло улыбкой.

– Кредиты? Кредиты? Что такое кредиты? – Затараторили два жутко раскормленных попугая ара, сидящих под потолком жердочке. Аня испуганно подняла голову, потому как, входя, не заметила эту странную парочку.

– Мои волшебные птички, – усмехнулся Магнус, – иногда приносят мне новости из королевского дворца, изредка помогают советом... ну вы понимаете, о чем я. – То ли в шутку, то ли взаправду сказал кот. – Виталис, Петрос, потише, пожалуйста! – Вполне серьезно обратился он к попугаям. – Итак, что же вы предлагаете, Аня?

– Да как что? Раз я не могу быть начальницей охраны у Ромиала, то вполне могу открыть собственное дело, – затараторила она. Похоже, Ромиал и Магнус никак не понимали, к чему она клонит, поскольку оба сидели с отчаянно глупыми выражениями морд. Тогда Аня принялась щелкать у них перед носом пальцами. – Эй, ну что же вы, проснитесь!

Первым оправился Магнус.

– Вы что же...эээ, хотите лесом или железом торговать? Так у нас этих торговцев пруд пруди, королева сразу поймет, что тут что-то не так... К тому же она заломит персонально вам такой налог, что вы просто с ума сойдете.

– Да нет же, – выдохнула Аня, – не собираюсь я торговать досками и болванками. Я подумала о другом. Если, конечно, вы, Магнус, окажете любезность и поможете мне, – заискивающе улыбнулась она.

– Кто? Я? Торговать-то я точно не умею, – испуганно ответил чародей и даже дернул хвостом. – Ну, как профессионал, разумеется...

– А это от вас и не потребуется, – Аня взяла его под локоток и повела по комнате к шкафу с книгами, – Послушайте, уважаемый, у вас тут имеются какие-нибудь таинственные письма, которые вы умеете расшифровывать? Ну, например, руны? Эльфийские знаки? Ещё что-нибудь... Вас наверняка обучали этому в самом начале вашей деятельности, ну вспомните же!

– Да, – растерянно посмотрел на нее Магнус, – руны могу читать, тут даже и говорить не о чем. Это каждый уважающий себя волшебник умеет. Если он настоящий, разумеется, – приосанился чародей.

– Ну вот и отлично! – С воодушевлением продолжала Аня. – Должна сказать, в обычном мире... в школе я не была особенно дружна с иностранными языками, а вот с волшебными – ещё не пробовала.

– И что? – Насторожился Магнус. Ромиал по-прежнему сидел на диванчике и внимательно следил за их разговором.

– Так вот, – пояснила Аня, крутя в пальцах перо для письма, которое она машинально схватила со стола, – я хотела бы открыть лавку по расшифровке рунических писем за деньги! Расшифровывать будете вы, а работать с заказами – я. Лавка будет называться «Чародейка

Анна Марисса. Чтение всех видов рун, составление заклинаний». Знаете, если мы правильно подойдем к делу, вы сможете к тому же получать неплохой доход и...

– Это можно устроить, но вопрос о том, почему вы прибыли со своим ремеслом именно из людских краев, по-прежнему не снимается, – возразил придворный колдун.

– О, Магнус! – Воскликнула Аня, взмахнув руками. – Да зачем же людям читать руны! Шарлатанов, которые клянутся всем подряд, что могут снять порчу, или наоборот, навести ее, у нас там полно – да только шарлатан он и есть шарлатан. И потом, рунические письмена у них совершенно не в почете, поскольку на людской территории не действует ни одно подобное заклинание. А я сочиню легенду, будто я, начитавшись древних сказок и легенд, изучила руны, пришла в вашу страну, и решила открыть свое дело, ведь у вас ведовское дело в почете. Комар носа не подточит, вот увидите! – И она гордо выпрямилась, разглядывая в зеркале свое хорошенькое личико.

– Эмм, – что ж, дельное предложение, пожалуй, – отвечал Магнус, хотя вид у него был все ещё немного сбитый с толку.

– Вот и прекрасно, – улыбнулась ему Аня очаровательнейшей из своих улыбок. – А чтобы я могла уважать себя, по вечерам я буду брать у вас уроки по чтению рун. В обстановке совершенной секретности, разумеется. А вы что скажете, Ромиал? – Обернулась она к кардиналу.

Кот поправил свою красную шапочку, потерял усы, будто что-то обдумывая, и ответил:

– Хорошо. Магнус, если ты согласен, сегодня же закажем мастерам подготовку лавки и вывески к ней, а я подумал вот о чем. Ты смог бы оставить Аню у себя жить, пока наше дело не разрешится? Конечно, я больше всего на свете хотел бы, что бы вы жили под моей крышей, прекрасная миледи, но если королева узнает об этом, (а она узнает, ведь я буду возить вас к Магнусу каждый вечер), то непременно заревнует и тогда все наши усилия пойдут прахом.

– Конечно пусть остается у меня. Дом, разумеется, не такой роскошный, как у твоего кардинальского высочества, но места хватит всем, – увлеченно подхватил Магнус, поглядывая на девочку. Похоже, идея поселить у себя Аню понравилась ему даже больше, чем затея с рунической лавкой.

– Хорошо, Ромиал, тогда я остаюсь здесь, – Аня подошла к коту и поцеловала его в щеку. – Спасибо вам. Будем надеяться, наша проблема разрешится наилучшим образом!

Котик подскочил так, будто его ошпарили кипятком, и моментально выскочил за дверь, пробормотав: «До свидания, миледи! Ещё увидимся!» Магнус вышел за ним на крыльцо и проводил к карете. Притаившаяся у окна Аня видела, как они говорили о чем-то, стоя у подножки экипажа, но, увы, не смогла расслышать ни единого слова.

А разговор был такой:

– Она тебе нравится, – сказал Магнус Ромиалу, – Это видно сразу.

– Ты преувеличиваешь, мой друг, – отвечал кардинал, печально потупив глаза, но по всему было понятно, что королевский чародей попал в точку, – это просто девочка, которая появилась в пророчестве, и которую я, по счастью, уговорил приехать сюда, чтобы помочь спасти нашу Страну.

– И поэтому ты так опечален сейчас? Поверь, тебе не о чем волноваться. Размещу ее с максимальным комфортом.

– Да-да, разумеется, ты прав, – похлопал его по плечу Ромиал и забрался в карету. – До встречи!

Чародей вернулся в дом, а Ромиал растерянно смотрел в окно. В его сердце начинали оттаивать, словно снег весной, какие-то непонятные, доселе неведомые, и оттого казавшиеся весьма странными чувства.

* * *

Аня, успевшая уже заметить, что в доме чародея нет такого порядка, как у Ромиала в замке – тут и там валяются книги по волшебству, висят какие-то непонятные штуки, из-за шкафа высовывается пыльная подзорная труба, предметы интерьера загораживают один другой, а в кухне навалена целая гора немытой посуды, решила как-нибудь помочь волшебнику немного прибраться, но попозже, а сейчас просто предложила Магнусу выпить чаю, на что тот с удовольствием согласился.

– Как вам показалось у Ромиала? – Поинтересовался чародей, сидя с девочкой в гостиной, где было относительно чисто и приятно, и где он, судя по всему, принимал своих посетителей.

– Просто чудесно, – призналась Аня, – Он очень любезный и обходительный человек... простите, кот. Доставил меня сюда, так заботился... – она мечтательно уставилась куда-то в потолок, где вместо люстры со свечами помещался какой-то огненный шар причудливого вида.

– Это правда, Ромиал отличный кот и отличный кардинал. Правда, бывает иногда немного рассеян. Но что поделать, он ещё очень молод... моложе меня, а государственных дел приходится выполнять много, – кивнул Магнус и талисман на его груди ярко блеснул.

– Да, с его работой не разбалуешься, – вздохнула Аня, – Скажите, Магнус, вы не будете против, если я прогуляюсь сейчас? Кажется, тут море недалеко, и мы ведь в Англии – когда ещё такая возможность представится?

– Конечно, – не задумываясь, ответил Магнус, подливая девочке и себе ещё горячего чая, – Если хотите, я охотно составлю вам компанию, – вдруг предложил он.

– Не знаю, – Аня внимательно посмотрела на чародея своими зелеными глазами, – А как же ваши птицы? И посетители, вдруг придет кто-нибудь?

– Точно, вы правы, – что-то я после визита Ромиала забыл обо всем на свете. – Ответил чародей и как-то странно уткнулся в чашку с чаем, пряча взгляд. – Давайте, прогуляйтесь, подышите воздухом, но будьте осторожны – так, на всякий случай.

– Конечно, – девочка вскочила из-за стола, отряхнула платье и бросилась на кухню. Там она выудила из-под какой-то ветоши корзинку для пикников, быстренько сострипала несколько бутербродов, и, хлопывая за собой дверь Магнусова дома, крикнула чародею:

– Я скоро вернусь, – и побежала туда, где, как ей казалось, должно было плескаться море. День был солнечный, встречные горожане вежливо кланялись ей, а она – им в ответ. Настроение у девочки поднялось, кажется, выше некуда, и она принялась негромко распевать какую-то мелодию и размахивать корзинкой, слегка при этом приплясывая. На окраине ей повстречался кот-старичок, кативший в город тележку, полную фруктов, и Аня, поклонившись, спросила его:

– Добрый день, любезный! Не подскажете ли, как пройти к морю?

Старик остановился и, ни говоря ни слова, махнул шляпой на холмы, простирившиеся за концом брусчатки, покрывавшей улицу. Это была последняя мощеная улица, и дальше по зелени холмов к стене-ограде вела тропинка.

– Спасибо вам! – И Аня принялась беспечно бежать по тропе. Ей показалось, что вот-вот она увидит море, что запах его совсем уж близко. Она расслабилась, наслаждалась прекрасным днем и совсем не замечала, что кто-то осторожно идет за ней, выглядывает, прячась за кустами остролиста, растущим по обочинам дорожки.

Старый кот остановился, посмотрел ей вслед и подумал: «Ну и ну, человек в Кошачьей Стране. Должно быть, и правда скоро мы дождемся освобождения, как говорил кто-то из моих прадедов. Должно же это когда-то случиться, в конце-то концов. Не все же париться в этой проклятой шерсти летом да зимой!»

Тем временем Аня взбежала на вершину одного из холмов и в просвете каменной стены, огораживающей Страну, увидела долгожданное море. Огромное, вдали кажущееся темно-синим, оно не на шутку разыгралось волнами, по вершушкам которых пробегали пенистые белые петушки. Потом волны опадали, море огромным, но внезапно присмирившим языком подкатывалось к берегу и осторожно, точно послушный пес, лизало мокрый темно-серый песок. Затем вода откатывалась обратно, чтобы там, на просторе, вновь стать диким, синим драконом, который не желал никому подчиняться и вел себя сообразно лишь собственной необузданной природе.

Девочка никогда раньше не видела моря, поэтому картина неукротимой стихии зачаровала ее и она минут пять стояла на утесе, замерев от восторга, любуясь диковинным зрелищем и восхищаясь силами природы – умеющими быть такими грозными и ласковыми одновременно.

Ее поразила ещё одна вещь, впрочем Аня быстро сообразила, что скорей всего это просто оптическая иллюзия, один из трюков, которые море, очевидно, обожало выкидывать, и тем походило на заядлого фокусника. Там, далеко вдали, оно сливалось с горизонтом и казалось, что оно поднимается вверх, к небу, и подойди Аня чуть ближе, туда, где носятся волны, море-небо просто нависнет над ней, словно крыша, чудом не обрушивающаяся вниз.

«Как красиво!» – Только и успела подумать Аня, и тут сзади ее окликнули резким, чуть хриловатым голосом. Девочка обернулась и увидела стоявшую немного поодаль кошку в коричневом платье – обычном, крестьянском, совершенно не вычурном.

Незнакомка подошла ближе. Ее треугольная голова была покрыта скромной шалью, чуть траченной молью, но при всем том глаза кошки сияли неприятным и стальным светом (при всем желании Аня не смогла бы описать это по-другому), да и держалась она для крестьянки слишком уж осанисто. На морде кошки так и читалось, что она аристократка, но не слишком-то хочет этого выдавать.

– Никогда не видели моря? – Спросила незнакомка со стальным взглядом и протянула озадаченной девочке лапу, на одном из пальцев которой сиял красивый, ограненный серебром рубиновый перстень. – Приятно познакомиться, я – Бетти. Служу у одной местной дворянки.

«Что это у них тут все через одну то Бетти, то Беттины», – подумала девочка, а вслух сказала с вежливым поклоном:

– Анна Марисса. Взаимно, Бетти. Да, признаться, вот впервые люблюсь, – и девочка вновь посмотрела вдаль, чувствуя при этом, как острый взгляд кошки будто буравит ей щеку, словно пытаюсь прокрасться в голову и прочесть мысли.

– А я вот впервые вижу человека в нашей Кошачьей Стране. Приятно вдруг увидеть новое лицо, тем более, что этот человек – к тому же великий знаток древних рун, – поклонилась кошка и Ане почудилась на ее морде неприятная ухмылка.

Девочка отпрянула от незнакомки, пораженная тем, что она знает о ней то, о чем никак не должна бы знать.

– Не волнуйтесь, Анна Марисса, – поспешила успокоить ее кошка, засмеявшись резким смехом, похожим на карканье вороны, – Когда первый встречный вдруг узнает вас в лицо, есть от чего прийти в негодование. Но все объясняется довольно просто: узнав, что мы «переехали» в Англию, я сегодня тоже решила прогуляться на море, а по дороге встретила кардинала Ромиала, которому раньше служила, как сейчас служу моей госпоже. Мы немного поговорили и он рассказал мне о том, что нас посетила чудесная девушка из людской страны, которая, к тому же немало смыслит в чародействе рун. Ну, а то, что я вас встретила – чистая случайность, поверьте мне, – продолжала ухмыляться кошка, поднимая одну бровь и топорща усы, словно все то, что она говорила, несказанно забавляло ее.

– Да, – сдержанно ответила девочка, – Я и есть та самая девушка-знаток рун. На следующей неделе откроется моя лавка, где я буду продавать заклинания и читать руны для простых горожан. Прошу вас, заходите, всегда буду рада вам! А сейчас простите, я должна идти.

Меня ждут. – Она поклонилась и быстрым шагом направилась обратно в город, не оглядываясь. Бетти насмешливо прокаркала сзади:

– О, разумеется, вас ждут. Безумно жаль, что вы так и не притронулись к своим бутербродам!

Фыркнув, Аня решила было обернуться и что-нибудь ответить лезшей не в свое дело особе, но смогла удержать себя и только усилила шаг. В дом Магнуса она практически влетела – со сбившейся шляпкой, тяжело дыша, бросив на пол корзинку, и спешно принялась закрывать дверь на все засовы.

Спускавшийся вниз с какой-то магической вещицей, с виду напоминавшей то ли веер, то ли опахало с испещренной магическими знаками ручкой, чародей изумленно спросил ее:

– Аня, дорогая, что случилось? Я думал, вы ещё долго пробудете на море – погода просто чудесная. Боже мой, мы все-таки должны были пойти вместе – кто-то явно сильно напугал вас.

Обернувшись к нему, Аня утерла пот платком и обессиленно опустилась на пол, привалившись к стене:

– Я только что встретила на берегу королеву Беатрис. Магнус, она узнала меня. Она все знает.

Глава 7, в которой руническая лавка начинает свою работу

– Беатрис? – переспросил Магнус. Он будто бы даже не удивился, и как ни в чем ни бывало принялся расхаживать по дому, продолжая при этом вертеть в руках свой непонятного назначения веер. – Так-так. Значит, наша королева следила за тобой (он как-то незаметно перешел с Аней на «ты»), а это значит, что она знает и про Анну Мариссу, и про Ромиала, и про лавку, так? – Подытожил кот.

– Ну! – вымученно подтвердила Аня. Она наконец сумела заставить себя подняться, прошла в гостиную, и, налив себе чаю в голубую с золотистой ручкой чашку, принялась размешивать в ней сахар, молотя латунной ложечкой по краям так сильно, что казалось удивительным, как это кружка не разлетается вдребезги.

– Как же она могла все это проверить? – Магнус приподнял один из усов.

– Да как-как! Притворилась кем-то, кого знает Ромиал, выспросила у него все, когда он ехал отсюда по делам, и отправилась за мной по пятам, – Аня всплеснула руками, словно пытаясь показать, что такой ведьме, как Беатрис, уж наверняка любая задача по зубам.

– Ромиала так просто не обмануть. Не таковский он кот. – Покачал головой волшебник. – Все-таки я немного учил его магии, так что королеву он уж узнал бы в любом обличье, можешь поверить мне на слово. Тем более, что в последнее время она всячески преследует его.

– Ну да, – кивнула Аня, – с надеждой подняв глаза на мага и перестав стучать по кружке. – Значит, с ним она не говорила... Но... Как же тогда она узнала?

– Это-то меня и занимает, – сказал кот. Внезапно он посмотрел в окно, потом обернулся к Ане, словно его вдруг осенило:

– Когда Ромиал переносил тебя в Кошачью Страну, он давал тебе какие-либо магические предметы? Вспоминай! Может, тебе нужно было что-то надеть на себя перед самым выходом из родительского дома?

Аня задумалась на секунду, а затем подскочила, словно ужаленная.

– Точно! Ромиал велел мне надеть волшебный кулон, который должен был помочь мне перемещаться вслед за ним по воздуху.

– Светло-зеленый Гравир Левитации? Ты его имеешь в виду?

– Ну, насчет Гравира не знаю, а вот это, – Аня дотянулась рукой до золотой цепочки на шее и выудила из туго затянутого корсажа прятанную внутри и сияющую все тем-же нежно зеленым светом драгоценность, – это – да. Как же я забыла его снять, вот дурында. Хочешь сказать, она могла отследить меня по магическому предмету?

Магнус кивнул:

– Да, и не просто магическому, а тому, что принадлежит Ромиалу. Не исключено, что она каким-то образом наложила на Гравир специальные чары, чтобы следить за перемещениями возлюбленного. Впрочем, чего попусту гадать, дай-ка его сюда, – кудесник принял у Ани кулон, положил перед собой на стол и принялся вдумчиво его изучать. Лицо его стало крайне сосредоточенным, но затем про нему пробежала легкая улыбка. «Что-то нашел», – поняла Аня. А Магнус, хорошо знавший свое дело, уже принялся за работу: он приложил к кулону указательный палец правой лапы, затем произнес какое-то заклятье на кошачьем языке, отчего кулон вспыхнул и на мгновение осветил всю комнату ярко-фиолетовым пламенем. По помещению будто пронесся порыв ветра и все закончилось: Гравир Левитации, как называл его Магнус, спокойно лежал себе на столе и светился прежним нежно-зеленым, а в окна весело заглядывало солнышко.

– Все, – сказал чародей. – На нем действительно было заклятие, но я сделал так, что отныне Беатрис не сможет следить за моим другом через его вещи: как волшебные, так и обычные.

– Здорово! Ты просто молодец, – Аня кинулась на шею Магнусу и обняла его изо всех сил, отчего тот просто расцвел, – Послушай, но тогда выходит, она слышала все, о чем мы говорили, ведь Гравир был на мне все это время!

– Ну как тебе сказать, всего слышать она не могла, даже если очень хотела. Она знает про лавку и твои способности к рунам, но, очевидно, не знает остального, иначе уже приняла бы меры. Ах да, вспомнил. Это же элементарнейший магический закон, – хлопнул себя по лбу Магнус, – Она может слышать все, но только тогда, когда Гравир надет на хозяине, то есть на Ромиале. А так – выходит, она просто услышала какие-то обрывки. Скорей всего, только про лавку, а о том, что ты была в гостях у Ромиала и про наш договор она не в курсе.

– И на том спасибо, – хлопнулась Аня в кресло, облегченно вздохнув. – Что ж, признаться, когда я поняла, кто передо мной, я здорово испугалась. – И она передернула плечами. – Но теперь все позади. Ура! Можно провести вечер спокойно, ждать вестей от Ромиала и начать учиться рунам. Что скажешь?

– Прекрасная мысль, – подмигнул ей Магнус.

* * *

Так они и провели вечер: закрыв все окна створками, занавесив их, при тусклом свете лампы-шара, все так же сиротливо мотавшегося наверху.

Магнус кликнул попугаев и ара слетели вниз, уютно устроившись на подставке-жердочке в углу. Он укрыл их платком, чтобы птицам не мешал свет, и позвал девочку за стол. Когда оба уютно расположились за ним, чародей начал раскладывать перед Аней руны и подробно объяснять их значения. Аня, которая ещё днем съездила в Магнусовой карете в магазинчик письменных принадлежностей и купила там себе тетрадь с пером и чернильницей, сейчас сидела и как прилежная ученица, записывала и зарисовывала все, о чем рассказывал ей чародей, стараясь не упустить ни слова. Древнее волшебство рунических письмен очень заинтересовало девочку, ранее не сталкивавшуюся ни с чем подобным, и Аня нетерпеливо спрашивала Магнуса о том, когда они перейдут к составлению из рун заклятий. «Хотя бы несложных!» – клянчила она.

– Всему свое время, молодая леди, – отвечал чародей и в глазах его загорались веселые искорки. – Руны – наука непростая. Но я тебе обещаю, что как только ты будешь готова, мы без промедленья приступим к заклинаниям. В научной магии, которой я обучался в университете, руны представляют собой отдельный огромный раздел. Он настолько обширен, что составляет несколько толстенных учебников, которые я очень-очень скоро тебе достану. А сейчас уже поздно. Иди-ка спать, я подготовил тебе наверху комнатку с видом на море, – ласково кивнул ей волшебник.

Аня тоже кивала головой и в ее глазах сияла радость: похоже, она наконец-то поняла, чем хотела бы заниматься в жизни!

* * *

На следующее утро перед крыльцом Магнуса остановилась кардинальская карета. Ромиал вошел в дом, где его уже встречали радостная Аня и сонный Магнус (королевский чародей всю ночь трудился над каким-то особенно сложным заклятием, призванным дать всем троим дополнительную защиту от Беатрис), и сообщил, что уже закупил все необходимое для Аниной лавки-прикрытия. Девочка и волшебник, в свою очередь, рассказали Ромиалу о вче-

рашнем неприятном происшествии на морском берегу. Котик выслушал их и изумленно раскрыл рот:

– Анна, а как вы догадались о том, что это именно королева? Это событие до того невероятное! Ужас какой!

– Ромиал, – сказала девочка снисходительно и подала коту расколдованный Гравир Левитации, – а как бы вы сами это восприняли? Представьте: пятнадцать минут назад вы в обстановке строжайшей секретности строили с друзьями планы о том, как обвести Беатрис вокруг пальца, и вот вы стоите на берегу, а к вам подходит неприятная особа, корчащая из себя служанку, и излагает вам этот ваш самый план практически дословно. Понимаете?! И к тому же я почти сразу догадалась, что никакая она не служанка – на ней такой перстень был, что простой служанке на него за всю жизнь не заработать!

– Ну и дела... – произнес Ромиал, – значит, она знает и о лавке...

– Да, но вы не переживайте. – Поспешила успокоить его девочка. – Магнус сказал, что она знает о нашем плане далеко не все.

– Ромиал, – вдруг оживился чародей, – ты лучше подумай вот о чем: как эта особа могла наложить подслушивающее заклятье на твои волшебные вещи? Она ведь не бывала у тебя в доме?

– Нет, конечно, – ответил кардинал и уши его взметнулись вверх, что выражало высшую степень возмущения.

– Ага, ну тогда поздравляю – в твоём распрекрасном замке завелся лазутчик. Что, кстати, для него оказалось весьма просто устроить – ведь тебе прислуживают столько кошек! – С этими словами чародей оставил изумленного кота и девочку в гостинной, поднялся наверх и, вернувшись, подал Ромиалу какую-то бумажку с непонятными словами. Это были не руны, которые девочка ещё вчера запомнила все до единой. «Наверное, какое-то заклинание... А, не над ним ли трудился Магнус всю ночь? Какой он умный и благородный!» – подумала Аня, но вслух ничего не сказала.

– Что это? – вымолвил Ромиал, глядя на бумажку: судя по его реакции, он тоже не понимал в ней ни слова.

– Согласен с тобой, друг, – выглядит не очень понятно. Это заклинание-амулет. Но тебе и не нужно читать его вслух, – ободряюще произнес чародей. – Просто положи его где-нибудь в укромном уголке замка. Оно само выгонит шпиона из дома: негодяю станет некомфортно в присутствии этой вещицы, он под любым предлогом попросит у тебя расчет и покинет замок не далее чем в течение одного дня.

– Спасибо огромное, Магнус! – Ромиал был готов расцеловать друга, но тот легко отстранил его и устало кивнул лапой на дверь: – Не стоит благодарности, дорогой. Лучше поспеши домой – мало ли чего может натворить посланник королевы, пока он ещё у тебя в доме.

– Хорошо! – кот направился к выходу, но у двери отчего-то замялся, обернулся и спросил девочку:

– Аня, как вам здесь живется? Все хорошо? Обустроились? Может, прислать вам в помощь кого-нибудь из слуг?

– Спасибо, Ромиал, ничего не надо, – ответила та, – Мне здесь очень хорошо. Вчера весь вечер с Магнусом рунами занимались. Знаете, это так интересно!

– Да? – растерянно спросил кардинал, – Ну, тогда позвольте откланяться. Завтра я заеду снова, известить вас о том, как идут дела с обустройством вашей лавки.

* * *

На следующий день карета Ромиала снова подъехала к крыльцу Магнуса. Королевский кудесник занимался своими делами наверху, а Аня, которая читала в гостиной новую книгу по рунам, услышала стук копыт и выглянула в окно.

Девочка обрадовалась приезду Ромиала, к тому же ей не терпелось узнать, что там с лавкой, поэтому когда кардинал поднялся на порог, дверь сразу же открылась ему навстречу, и не успела Аня поприветствовать котика, как прямо перед своим лицом увидела не его мордочку и фиолетовые лаза, а шикарный, просто восхитительный букет бордовых роз.

– Ромиал? Здравствуйте! – рассмеялась Аня, – Проходите, пожалуйста. Какие замечательные цветы!

Кардинал явно не ожидал, что девочка появится перед ним так неожиданно, и вероятно, даже заготовил какую-то речь, но сейчас, похоже, окончательно запутался в том, что собирался сказать, а потому просто пробормотал:

– Э-это... это вам! – протянул букет девочке и шагнул в дом.

– Ой, я не ожидала... Так мило с вашей стороны... – раскраснелась Аня. Похоже, она тоже была смущена неожиданным подарком, да ещё таким роскошным. Букет был до того широк собой, что едва пролез в дверной проем, а на пол осыпалось несколько лепестков. – Пойду поставлю их в вазу, – прошептала девочка и убежала на кухню, откуда вскоре послышался плеск воды.

Вернувшись с роскошным букетом в хрустальной вазе, Аня увидела, что Магнус уже спустился и, сидя на диванчике, о чем-то беседует с Ромиалом. Она поставила вазу прямо в центр столешницы, отряхнула мокрые руки, и краем уха услышала, что заклинание Магнуса подействовало: из замка кардинала внезапно уехала кухарка, никак не потрудившись объяснить свой демарш. При этом вид у нее, по словам Ромиала, был крайне напуганный.

– Замечательно, замечательно, – говорил Магнус, прищуривая глаза. Было видно, что он доволен своей работой. – Как продвигаются дела с лавкой, дружище?

Аня подошла и присела рядом с ними, вытирая мокрые руки платочком.

Кардинал сообщил, что магазинчик уже почти совсем готов к открытию, остались лишь мелкие детали – плотники доделывают дверные ручки, а мастера резьбы по дереву украшают вывеску.

– Я попросил их сделать что-то особенное, – сказал Ромиал, улыбаясь девочке. – Надо, чтобы ваша лавка выгодно отличалась от остальных. Ведь она предназначена для не совсем обычных вещей.

– Да, разумеется, большое вам спасибо! Мне уже не терпится приступить к работе, – воскликнула Аня с воодушевлением!

– И я уверен, что наша Анна Марисса обязательно справится сама со своим первым заказом. Ведь она оказалась такой прилежной ученицей, – поверишь – сидит и учится рунам с утра до ночи, а не только по вечерам, как мы с ней договорились! Я и сам в университете так не учил их, хотя был образцовым студентом, – похвалил девочку чародей, так что Аня смутилась и сказала:

– Магнус немного преувеличивает. Просто руны действительно нравятся мне. Ну и должна же я в конце-то концов уметь удовлетворять простейшие требования покупателей сама, без чьей-либо помощи!

– Сможешь, не сомневайся, – заверил ее Магнус. – И поверь мне, не только самые простые. Далеко не самые.

* * *

Через три дня лавка Анны Мариссы распахнула свои двери для всех желающих. Она располагалась неподалеку от дома Магнуса, на улице, которая называлась Яхонтовой, так что девочка вполне могла ходить туда пешком, не нанимая экипаж.

Сегодня Аня с самого раннего утра суежилась на своем рабочем месте: расставляла в лавке книги, которые кот-чародей, как и обещал, привез ей из университета, в котором когда-то обучался сам (она делала это для солидности и для того, чтобы они были под рукой, если вдруг возникнет необходимость справиться о чем-то); раскладывала разные брошюры, в которых были записаны простейшие заклинания на любые случаи жизни, развешивала магические амулеты, расставляла стулья для посетителей и ужасно волновалась. Ну просто как школьница перед важным экзаменом.

Вчера Ромиал снова заходил к ним, и опять притащил с собой огромный букетище. Аня понимала, что котик старается ухаживать, и ей было очень приятно. Но она старалась не думать о развитии каких-то отношений до тех пор, пока у нее не получится превратить кошек в людей – а потому вела себя с ним как с обычным другом. Аня вспомнила, как он попросил разрешения сегодня навестить ее в лавке, но она решительно отказалась и строго-настрого запретила ему даже близко подходить к магазинчику: вдруг поблизости окажется ревнивая Беатрис? Кардинал согласился с ее доводами, но сказал, что через пару дней обязательно нанесет визит Магнусу. А тот ещё вчера побывал в лавке: он накладывал на магазинчик различные заклятия, которые помогли бы уберечь и его и торговку от королевы, если она вздумает применять тут злые чары.

Тем временем часы, громко тикавшие на стене, пробили десять утра: настало время открытия и Аня побежала отпирать засовы. Колокольчик на двери приятно звякнул и девочка немного успокоилась: «Вот и отлично. Лавка у меня вполне презентабельная, ну а с заказами пора бы уж перестать бояться – Магнус вчера похвалил меня и сказал, что университетский экзамен по рунам я бы сдала на отлично! Так, Аня, побольше уверенности в себе, ты справишься!» – И «великая чародейка-знарок рун», выглянув на улицу, прикрыла дверь и отправилась за стол-конторку.

Первые покупатели не заставили себя ждать: не прошло и десяти минут, как в дверь вихрем ворвалась полноватая старая кошка в плаще и шляпке, утыканной реденькими искусственными цветочками, изрядно выцветшими на солнце. Она заметно запыхалась, поэтому Аня вскочила и, усадив свою первую клиентку, первым делом предложила ей воды. Кошка залпом проглотила прохладную жидкость и желто-серыми, полными ужаса глазами уставилась на Аню:

– Помогите, ради всего святого! Помогите, пока ещё не поздно! Мне нужно руническое заклинание, да помощнее, как можно мощнее, – бормотала она, беспокойно раскачиваясь в кресле, которое было совершенно для этого не предназначено, а потому отчаянно трещало.

– Хорошо, мадам, – Аня постаралась произнести эти слова как можно спокойнее, хотя, честно говоря, ошалелый вид просительницы напугал ее до смерти, – Постараюсь помочь, только, пожалуйста, объясните в деталях, что стряслось.

– Уважаемая Анна Марисса, дело в том, что моя соседка пакостит мне: то мусора на огород набросает, то червей... но это все мелочи, ерунда... Сегодня она покусилась на моего внука, и мне нужны защитные чары для малыша!

«Вот так-так,» – подумала девочка, – «Первый заказик-то не из легких будет».

Глава 8, в которой появляется Солнечный камень, а Аня снова сталкивается с Беатрис

Девочка принялась лихорадочно перебирать в памяти всякие защитные заклинания для детей, и тут вдруг ее озарило:

– Скажите, милейшая, – обратилась она к посетительнице, которая рыдала так, что создавала в лавке реальную угрозу наводнения, – А что именно пыталась сделать соседка с вашим котенком?

– Так это, – всхлипывая, начала кошка, – прихожу я, значит, с рынка, а она, змея эдакая, стоит с утра пораньше под окном у меня, корчит всякие рожи малышу, а он, бедняжка, смотрит на нее и до того уж испугался, что ни жив-ни мертв. Пугает она его. Знает, что пугливый, вот и хочет испугом извести.

Испуг, испуг! Они ведь как раз вчера говорили именно об этом с придворным чародеем! Аня обратилась к заплаканной кошке:

– Знаете, мадам, я, к сожалению, не могу помочь. – Та уставилась на нее так обреченно, словно только что потеряла последнюю надежду на избавление от пакостей злобной соседки. Но Аня улыбнулась и продолжила: – Я не могу дать вам заклинание, потому что оно вам и не нужно. Вам нужен амулет Солнечный камень – лишь он поможет оградить вашего котика как от испуга так и от посягательств соседки. У меня в лавке его нету, поэтому вам нужно будет сходить к придворному колдуну Магнусу – знаете, где он живет? Это тут, совсем недалеко, улица Франсез. Он даст вам этот камень и расскажет как его применить. Хорошо?

– Вот спасибо вам, дорогая мисс! Как быстро вы решили мою проблему! – восхитилась кошка и захлопала в ладоши, – Теперь всем друзьям-знакомым о вас расскажу! А к Магнусу я сейчас сбегая, его дом все знают. – Она поднялась, намереваясь уходить, и тут снова повернулась к девочке: – Ой, простите старуху, милая! Так забывчива стала! Сколько я должна вам? – и она принялась рыться в сумке, разыскивая кошелек.

– Нет-нет, мадам! – запальчиво возразила Аня, – Я с вас никаких денег не возьму! Ведь я всего лишь дала вам совет... И потом, вы сегодня мой самый первый клиент! Так что вам скидка – все бесплатно! – рассмеялась она, – Идите, идите к Магнусу скорей! Кстати, я вам ещё один совет дам, тоже бесплатный – что бы у вас там ни было с вашей соседкой, попробуйте помириться с ней. Тогда вам и Солнечный камень больше не понадобится! Это проще!

– Хорошо, – заулыбалась старая леди, осторожно спускаясь со ступенек. – Пожалуй, я попробую. Ну что ж, счастья вам, красивая волшебница! И побольше клиентов!

Аня распрощалась с ней как с давней подругой, и закрыла дверь. «Здорово, что Магнус вчера не ограничился рассказом о рунах», – подумала она, возвращаясь на рабочее место, – «А то я точно осрамилась бы. Ну вот сто процентов!»

В четыре часа пополудни, как и значилось на табличке, Анин рабочий день окончился. Она закрыла лавку и пошла домой, по пути перебирая в памяти все, что случилось с нею с утра. Не считая посетительницы, которую она отправила к кудеснику за Солнечным камнем, в лавке побывало не так уж и много народу: девочка совершенно не устала, и с радостью подумала, что вполне успешно разобралась со всеми заказами.

Подойдя к дому, девочка заметила знакомую высокую фигуру на крыльце: Магнус вышел, чтобы встретить ее. Он поздравил новоявленную чародейку с почином, похвалил за смекалку, проявленную в деле с Солнечным камнем, и спросил, как прошел день.

– Ой, просто замечательно, Магнус! – Принялась делиться впечатлениями Аня, проходя за стол, – Ты приготовил обед? Замечательно, я очень проголодалась! Садись, сейчас все расскажу. Самой первой пришла та пожилая дама, – девочка принялась за суп с гренками, но была

так возбуждена, что болтала без умолку, а чародей только слушал и время от времени кивал, – потом кот-крестьянин, он попросил заклинание, чтоб овощи росли получше, – ну, я ему сразу все написала по памяти, потом ещё один – тоже заклятье для урожая; дальше – молоденькая кошечка, она была очень заинтригована – перебирала шкафы, нашла в старой-престарой книге своей прапрапрабабки руническую записку, ну и решила узнать, что там такое, – оказалось, ничего особенного, какое-то любовное письмо, только зашифрованное таким вот нетривиальным способом, – хихикнула Аня, – что дальше? Ах да, потом ещё два котика-близнеца, наверно, в школу ещё ходят, – сказали, что у их мамы какая-то сложная работа и она постоянно задерживается допоздна. Я составила заклинание, помогающее в работе. Надеюсь, оно поможет бедняжкам чаще видеть мать. Дальше приходила кошечка, она нашла на дороге руно, выгравированную на камешке и решила, что это какое-то предзнаменование. Руна означала, что вскоре она встретит богатого жениха! Ну и последним был старый-престарый кот. Этот ни на кого не жаловался, жениться, как ни странно, не собирался, – девочка сделала большие глаза и рассмеялась, – но попросил меня составить крайне интересное заклинание.

– Мм, и какое же? – спросил Магнус, подвигая девочке бутерброды с рыбой.

– Ты даже не догадаешься! Он копался у себя под яблоней – цветы сажал. И тут, говорит, – бац – лопата ударяется обо что-то. И это что-то ка-ак зазвенит! Магнус, это оказался старинный ларец с руническими письменами по всему периметру. Бедняга не без труда притащил эту штуковину ко мне, и оказалось, что ларец давным-давно зарыл в землю его предок, который ещё до времен Кошачьей Страны служил королю. Он скопил какие-то сокровища, сложил их в ларчик и попросил тогдашнего местного волшебника составить надпись, в которой говорилось, помимо прочего и то, что он завещает эти драгоценности тому из своих потомков, который найдет его и сумеет прочесть надпись. Ещё там было написано, что ларец заперт особыми чарами, к которым надо применить контрзаклинание. Вот его-то я и написала дедуле. Он не стал открывать при мне ларец, отнес его домой, понятное дело. Вот говорит, счастье-то – был беден как церковная мышь, семью нечем кормить, а тут такое!

– Ну и ну, – подивился истории чародей, – Повезло дедуле, нечего сказать! Чайку?

– Будь добр, – сказала Аня, намазывая булочку вареньем, – Спасибо. И знаешь, что – она сделала загадочно-торжествующий вид, – я даже не заглядывала в книги! Ни разу не воспользовалась подсказкой. Наверно, из меня все же выйдет неплохой рунический мастер.

– Конечно, выйдет. – Заверил ее Магнус. – Ты прирожденная руническая чародейка и, к тому же, умница!

Аня зарделась от похвалы, но тут же осадила себя:

– Но, признаться совсем-совсем честно, одну вещь я сегодня так и не сумела понять. – Она озадаченно подняла на кудесника глаза, – Откуда на дороге мог взяться тот камень с руной? Не могу поверить, что руны просто так, среди бела дня по улицам валяются.

– Могут и валяться, – загадочно ответил чародей, – А ты, случайно, не спрашивала ту кошечку, где именно она его нашла?

– Спросила, – кивнула Аня, – она гуляла в лесу у озера и чуть не подвернула ногу, когда наступила на камешек.

– Ну тогда все ясно, – улыбнулся Магнус, – это же Англия.

– Что именно ясно?

– А то, что в Англии, и только в ней обитают такие особенные волшебные существа. Живут они среди лесов, называются Холмовиками, потому что прячутся в небольших холмиках. С виду – настоящие крошки, мастера прятаться, если не хотят чтоб их видели. Этот народ прекрасно разбирается в рунических письменах. Вообще-то, они ведут себя довольно тихо, но иногда любят пошалить. Ещё немного видят будущее – вот и решили обрадовать девушку, подбросив ей ту руно.

– Ух ты! Спасибо, буду знать. Может, и мне стоит прогуляться вблизи холмов – подсказут, как от Беатрис избавиться? – Риторически спросила Аня, поигрывая чайной ложечкой.

– Кто знает, – улыбнулся Магнус. – Перекусила?

– Угу, – ответила девочка, дожевывая булку и отбрасывая назад красный локон, выбившийся из прически.

– Я тут решил дойти до книжного магазина, который очень люблю – он находится через четыре улицы отсюда и ещё открыт. Не составишь мне компанию?

– С удовольствием! Только подожди немного, пожалуйста, я немного приведу себя в порядок, – Аня выскочила из-за стола и метнулась на второй этаж так быстро, что кольцо с попугаями наверху закачалось от ветра и птицы забормотали:

– С удовольствием, с большим удовольствием!

* * *

Через двадцать минут красноволосая девочка под руку с придворным чародеем уже шли по бульжной мостовой. Хотя до настоящих сумерек было ещё далеко, английская местность давала о себе знать: на улицы напал туман – такой густой, что дома тонули в нем, словно кусочки темного сахара в чашке молока. Городовые спешно зажигали фонари, которые почему-то не особенно хотели разгораться и долго чадили перед тем, как дать хоть капельку света.

– Вот и пришли, – сказал Магнус и указал на здание прямо перед ними. Аня прочла вывеску: «Книжная лавка господина Грандолье». Как она и ожидала, слова на вывеске немедленно превратились в абракадабру, но Аня не стала особенно печалиться, тем более что Магнус уже отворил дверь и они вошли. Девочка просто поразилась: внутри небольшого с виду магазинчика помещалось просто немыслимое количество книг: стеллажи, забитые под самую крышу книгами самых разных форм и размеров, уходили в бесконечность, так что покупатель, забредший в поисках нужного фолианта, рисковал просто затеряться в книжных недрах.

– Вот это магазин! – восхитилась Аня, – Я таких ещё никогда не видела!

– Ага, – подмигнул Магнус с улыбкой, – за это я его и люблю. Хозяин магазина владеет им очень давно, применяет кой-какую специальную пространственную магию, но благодаря этому у него можно найти практически любую нужную книгу – Пояснил кот.

– Месье Грандолье, – негромко позвал волшебник, и в ту же секунду из-за небольшого стеллажа, который располагался у окна, задернутого пыльной занавеской, появился хозяин – низенький старый кот во фраке и пенсне. Он держал в лапах несколько книг.

– А-а, это вы, дорогой Магнус! – приветливо сказал он чародею, – Проходите, проходите. Я тут расставляю некоторые новые поступления, не обращайтесь внимания. – Господин Грандолье осторожно положил книги на небольшую тележку, подошел к посетителям поближе и они с кудесником обменялись рукопожатиями.

– Знакомьтесь, уважаемый Грандолье, – чародей подвел к нему Аню, – Моя хорошая знакомая и наш новый эксперт рунической магии Анна Марисса. Она, как видите – человек, но приехала к нам, потому что в ее мире ее дарование, увы, невостребованно. Не так давно открыла здесь собственную лавку.

Аня сделала изящный реверанс хозяину магазина.

– Очень приятно, мадемуазель, – сказал Грандолье, кланяясь и вежливо целуя гостью в руку. – Вы так прекрасны.

– А ещё она просто чудесно разбирается в рунах, – скаламбурил волшебник. – Послушайте, я тут понял, что мне нужна книга одного автора, и думаю, вы могли бы мне помочь...

В этот момент случилось нечто совершенно непредсказуемое: в дверях книжного магазина появилась куча котов, одетых в рыцарские доспехи и вооруженных до зубов. Они выстроились по обе стороны от входа, и прежде чем кто-либо сумел сообразить, что тут происходит,

в магазин собственной персоной всплыла Беатрис. Первым делом она встретила своим стальным, ничего хорошего не предвещавшим взглядом с Аней, а потом начала непринужденно высвобождать лапы, затянутые в темные митенки. Одетая она была на этот раз весьма изысканно: черное бархатное платье, множество дорогих украшений и сверкающий плащ, изукрашенный золотыми узорами. Довершила этот, без всякого преувеличения, шикарный образ темная шляпка замысловатого фасона с поднятой вуалью и лазурным пером невиданной птицы.

Грандолье и Магнус поклонились королеве, Аня последовала их примеру:

– Ваше величество! – холодно, но почтительно произнесли все трое.

– Магнус, Грандолье и наша великолепная специалист по рунам Анна Марисса! – усмехнулась королева, – Рада приветствовать. Кстати, – она почти вплотную подошла к девочке и уставилась на нее своими неприятным, буравящим взглядом, – Завтра мы во дворце устраиваем праздничный ужин. Не окажет ли замечательная гостья нашей Страны нам честь, посетив Лувр? Заодно вы будете официально представлены ко двору. Магнус, вы тоже приглашены, разумеется, – мельком взглянула на него Беатрис.

– Благодарим, ваше величество, – сказали Аня и чародей, – Разумеется, мы придем! Разрешите откланяться. – и Магнус незаметно потянул девочку за рукав.

– Как же ваша книга? – нерешительно пискнул Грандолье, так и застыв в почтительном поклоне перед царственной особой. Он очень заискивал перед королевой и боялся ее: а ну как превратит в мышь, или что похуже?

– В другой раз, дружище, – ответил Магнус, выходя на улицу.

– Ну конечно, в другой раз. Наша рунистка, видимо, снова спешит. Я заметила, что она крайне занятая особа. А Магнус обязан проводить ее как джентльмен, так чего же вы ждали, Грандолье? – послышался хриплый насмешливый голос вслед уходящим.

* * *

– Вот ужас-то, – выдохнула Аня, когда они с Магнусом миновали пару улиц и удостоверились, что за ними никто не следит, – И чего она ко мне привязалась? Кстати, почему я обязательно должна быть представлена ко двору? Я же не какая-нибудь графиня или герцогиня!

– Ты теперь одна из волшебниц, как и я, к тому же ты прибыла из людской страны, поэтому в любом случае обязательно должна быть представлена ко двору. Такие уж тут порядки, – развел руками чародей. – Прости, что уговорил тебя пойти со мной – это из-за меня ты с ней встретила. Пренеприятнейшая особа!

– Тебе не за что извиняться, – сказала девочка, стиснув теплую лапу Магнуса. – Ты ведь не мог знать, что она туда заявится. Надо ещё завтра ее выдержать, вот к чему стоит морально подготовиться.

Глава 9, в которой в королевском дворце случается немалый переполох

На следующий день, как только Аня пришла с работы и пообедала, Магнус протянул ей коробку с нарядным платьем для королевского приема, и сказал, что днем ее завез Ромиал. Девочка сбегала вверх, переоделась, и спустилась в кухню, слегка перекусить. От волнения ей кусок не лез в горло, и чтобы хоть как-то отвлечь себя от переживаний, девочка принялась рассматривать Магнуса, который уже успел нарядиться. А нарядился он презанятно – в расшитую звездами бархатную рубашку, штаны, заправленные в начищенные до блеска ботфорты со шпорами, серебряный плащ и, как подобает волшебнику самого высокого ранга – настоящую чародейскую шляпу-колпак с особой отделкой. На груди Магнуса висел неизменный талисман-звезда, а его голубые глаза сияли, как два огромных самоцвета.

– Ну как я тебе? – спросил волшебник, заметив, что девочка оглядывает его с головы до ног. – Это мой костюм для торжественных приемов. Говорят, что я в нем выгляжу величественно, но с моей точки зрения, он слишком сковывает движения.

– Ты и вправду выглядишь именно величественно, – заявила Аня, – лучшего слова и не подберешь. Мне даже стало странно, что королева влюбилась именно в нашего Ромиала, а не в тебя, – и она по-дурацки захихикала.

– Аня-Аня, сердцу ведь не прикажешь, – задумчиво сказал Магнус, глядя куда-то за окно. Казалось, он даже не заметил ее шутки и думал о чем-то своем.

– Хорошо, а как выгляжу я? – Поинтересовалась Аня. – Мне очень нравится платье, которое прислал кардинал. Смотри, – девочка поднялась из-за стола и прошла перед волшебником. Платье, в тон серебристого плаща Магнуса, с зелеными вставками, казалось, откуда-то изнутри себя испускало нежное свечение. Волосы Аня уложила в сложную, насколько это было ей под силу, прическу, и повязала сверху шляпку, которая была с платьем в комплекте. Завершали наряд очаровательные туфельки из зеленого материала, обшитые искрящимися бисеринками. Выглядела она и вправду отменно, и Магнус вышел из своей задумчивости, а взгляд его пронизательных глаз стал ещё ярче:

– Замечательно! Вот только бы королева не рассердилась – больно уж ты красива в этом наряде.

– Ты что, шутишь? – Аня принялась кокетливо крутиться перед старинным зеркалом, стоявшим в гостиной, – Ты серьезно думаешь, у Беатрис будет платье хуже, чем у меня? Ну и наивный же ты!

Магнус ничего не ответил и только тяжело вздохнул.

* * *

Ровно в семь вечера за ними прикатили из королевского дворца, и в течение всего недалекого пути волшебник занимался только тем, что наставлял девочку по части придворного этикета. Аня кивала головой и запоминала: войти в тронную залу, поклониться королю и королеве, потом Магнус проведет ее к тронам, затем, по кругу, представит придворным. Она должна скромно присесть перед всеми ними по очереди, потом будет ужин, танцы, непринужденные светские беседы и прочее. «Главное, – не показывай вида, что ты как-то особенно близко знакома с Ромиалом, не танцуй с ним и не болтай лишнего», – поучал Магнус, а девочка только сердито встряхивала головой: «Я что, по-твоему, на дуру похожа?»

Когда они подъехали, замок уже светился всеми огнями, перед ним стояла куча карет с самыми разными инициалами на бархатной обшивке. Холеные лошади фыркали, прядали

ушами и нетерпеливо топали изящными копытцами. Невдалеке Аня заметила карету Ромиала – судя по всему, котик уже находился во дворце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.